

новой эпохе) и «традиционный» («доставшийся по наследству» от предыдущей эпохи, охраняющий ее черты). Вполне естественно, что роль органических интеллектуалов Грамши отводил марксистам: интеллектуал-марксист, хотя и является представителем науки и техники, далеко не беспристрастен, он политик, поскольку выражает «всеобщие интересы и чаяния рабочего класса». Соответственно, партия коммунистов должна стать по преимуществу «органически интеллектуальной». Грамши уподобляет ее «Новому Государю», обладающему коллективной волей и сохраняющему доктрину своего класса. Партия обладает монополией на истину и подобна Божеству (или Церкви), которому следует подчиняться. Оригинальностью отличается и концепция революции (достижение полной гегемонии). Грамши пришел к выводу, что прямое столкновение («фронтальная атака») со старым режимом и государством, как это было в России в 1917 г., уже малоэффективно. Необходима «позиционная война» на «измор» в «крепостях и казематах» гражданского общества, которое обеспечивает стабильность и могущество государства на Западе. Борьба за доминирующие позиции в гражданском обществе предполагает «интеллектуально-моральную реформу» общества, т. е. целенаправленные воспитательные меры для осуществления преобразований в области культуры.

Несмотря на некоторое недоверие Грамши к современным ему социальным наукам как к элементу гегемонии, часть идей этого мыслителя, например относительно идеологии, роли интеллектуалов и т. д., оказались востребованы в науке во второй половине XX столетия, а концепт гегемонии оказался весьма продуктивным в культурологических исследованиях.

ДАЛЬ Роберт

Даль (Dahl, Robert Alan) Роберт (род. 17 декабря 1915 г., Инвуд, шт. Айова) - американский политолог, один из основоположников концепции плюралистической демократии, широко известный работами в области политической теории, и в первую очередь теории современной демократии, распределения власти и плюрализма, оказывающими значительное влияние на современные политические исследования.

Биография и основные работы

После защиты в 1949 г. в Йельском университете докторской диссертации по теме «Анализ социалистических программ и демократической политики» поступил на государственную службу, работал в различных американских правительственных учреждениях. Участвовал в 1944-1945 гг. в боевых действиях в Европе в составе армии США. В 1946-1986 гг. - профессор факультета политической науки в Йельском университете, способствовал его превращению в один из ведущих политологических центров США. В 1966-1967 гг. - президент Американской ассоциации политической науки. За вклад в развитие социальных наук неоднократно удостоивался престижных наград и премий. В настоящее время заслуженный профессор Йельского университета.

Автор таких работ, как: «Политика, экономика и благосостояние» (*Politics, Economies, and Welfare: Planning and Politico-Economic Systems Resolved into Basic Social Processes*, 1953; соавт. Ч. Линдблом); «Введение в теорию демократии» (*A Preface to Democratic Theory*, 1956); «Кто управляет? Демократия и власть в американском городе» (*Who Governs? Democracy and Power in an American City*, 1961); «Современный политический анализ» (*Modern Political Analysis*, 1-е изд. 1963, 5-е издание 1991); «Политические оппозиции в западных демократиях» (*Political Oppositions in Western Democracies*, 1966; ред. и соавт.); «Плюралистическая демократия в США. Конфликт и согласие» (*Pluralist Democracy in the United States: Conflict and Consent*, 1967); «Конец революции? Власть в хорошем обществе» (*After the Revolution? Authority in the Good Society*, 1970); «Полиархия: участие и оппозиция» (*Polyarchy: Participation and Opposition*, 1971); «Масштаб и демократия» (*Size and Democracy*, 1973; соавт. Э. Тафт); «Дилеммы плюралистической демократии. Автономия vs. контроль» (*Dilemmas of Pluralists Democracy: Autonomy vs. Control*, 1982); «Введение в экономическую демократию» (*A Préface to Economic Democracy*, 1985); «Демократия, свобода и равенство» (*Democracy, Liberty, and Equality*, 1986); «Демократия и ее критики» (*Democracy and its Critics*, 1989); «О демократии» (*On Democracy*, 1998) и др.

Вклад в развитие политической науки

Научные взгляды Даля сложились под влиянием либерально-позитивистской и бихевиоралистской парадигм. Совместно с Чарль-

зам Линдбломом (род. 1917) и *Джоном К. Гэлбрейтом* (род. 1908) Даль составляет неоплюралистическое направление в политологии, определившее диапазон изучаемых им проблем, среди которых: предпосылки современной демократии, эмпирические условия для частичной или полной реализации демократических проектов; соотношение демократии, свободы и равенства, а также элитарных и плюралистических элементов в современных демократических полициях; распределение власти в обществе и последствия растущего влияния большого бизнеса; модели современной демократии, нормативные теории, их оценивающие или обосновывающие, использование данных моделей при анализе реальных политических режимов и институтов.

Специфика политики, по Далю, состоит в том, что это одновременно и наука в силу особого отношения к фактам, на основе которых делаются обобщения и предлагаются теории, и искусство (мастерство), многими элементами которого можно овладеть только на практике.

Огромный вклад Даля в развитие теории демократии определяется прежде всего разработкой проблематики *полиархии*, соотношенной с демократией как таковой. Если демократия - идеальный тип устройства политической системы, то полиархия - *реально существующий* политический режим, наиболее близкий демократическому идеалу и «опирающийся на семь основных институтов: выборные должностные лица, свободные и честные выборы, всеобщее голосование, право претендовать на выборную должность, свобода слова, альтернативная информация, независимость самоорганизации». Полиархический характер политического режима не исключает возможности и даже необходимости его дальнейшей демократизации путем, например, повышения «эффективного участия» или усиления «контроля за повесткой дня» для лучшего соответствия идеальной модели «процедурной демократии». Эффективное функционирование полиархического режима требует высокоразвитого общественного и государственного плюрализма (т. е. наличия множества относительно автономных организаций) и осуществляется на основании открытой конкуренции политических элит, подконтрольных народу. Даль полагает, что принципы демократии должны быть также распространены на неполитические (например корпорации) и международные (например межгосударственные организации) институты.

сударственного деятеля *Томаса Джефферсона* (1743-1826), который перевел некоторые его работы.

Автор таких трудов, как: «Элементы идеологии» (*Éléments d'idéologie*, 1801-1815); «Трактат о воле и ее следствиях» (*Traité de la volonté et de ses effets*, 1805, незакончен); «Логика» (*Logique*, 1805); «Комментарий к «Духу законов» Монтескье» (*Commentaire sur l'esprit des lois de Montesquieu*, 1808) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Для обоснования первоначал своего учения об идеях Деспот де Траси применил в 1796 г. термин *идеология* (фр. *idéologie* - букв. «наука об идеях»); сама эта «наука», по мысли создателя, должна исследовать всеобщие принципы и законы возникновения человеческих идей и тем самым устанавливать «твердые основы» для политики, этики и т. д. Основные положения этой науки, созданной во многом под влиянием философии *Фрэнсиса Бэкона* (1561-1626), *Джона Локка* (1632—1704), *Этьена Кондильяка* (1715-1780) и *Пьера Кабаниса* (1757-1808), были изложены в работе «Элементы идеологии». Мыслитель исходил из большого значения человеческих чувств в формировании знания, подчеркнув их «физиологическое» происхождение: человеческая мысль - результат чувств, т. е. некий продукт деятельности нервной системы. Соответственно, восприятие, память, воля и суждение используют различные сочетания чувств. В силу этого Деспот де Траси полагал, что подтверждение знания почти полностью зависит от чувств человека. Оригинальные положения науки об идеях, по сути, вышли за рамки гносеологической проблематики (гр. *gnosis* - познание; теория познания) и были распространены на политику, право и т. д. с целью улучшения жизни через избавление от предрассудков (путем реформы системы образования и государственного управления). А это бросало вызов авторитету религиозных и светских властей, и в итоге основанное мыслителем философское течение было запрещено Наполеоном в 1803 г., который с пренебрежением отзывался об идеологах (считал, что они придерживаются отвлеченных принципов и ничего не смыслят в политике), а позже даже обвинял их в военных поражениях Франции. Учение Деспота де Траси об идеологиях, наряду с учением Бэкона об идолах сознания, составляет предысторию современной социологии знания.

ИНГЛХАРТ Рональд

Инглхарт (*Inglehart, Ronald*) Рональд (род. 5 сентября 1934 г., Милуоки, шт. Висконсин) - американский политолог и социолог, специализирующийся на сравнительных исследованиях в области политического развития и политической психологии, в особенности на изучении культурных (в частности ценностных) изменений, включая *постматериализм*, в современных обществах и их социально-политических последствий.

Биография и основные работы

Инглхарт получил образование в Северозападном (степень бакалавра 1956) и Чикагском (степень магистра - 1962 г., докторская степень - 1967) университетах. Преподавал в Университете шт. Мичиган (1966-1978 гг.; с 1978 г. и по сей день - профессор политологии), университетах Женевы, Киото, Лейдена, Берлина, Рима и т. д. (в разное время в качестве *visiting professor*). В 1970-1990 гг. Инглхарт работал по исследовательским проектам Евробарометра, финансируемым Комиссией Европейских сообществ. С 1988 г. координирует деятельность международного исследовательского проекта «Всемирные обзоры ценностей» (*World Values Surveys*). В 1994-1997 гг. являлся членом комитета международной политической науки при Американской ассоциации политической науки. С 1985 г. занимает должность программного директора Центра политических исследований Института социальных исследований при Университете шт. Мичиган. Является членом редколлегии ряда специализированных журналов, в том числе: «Правительство и оппозиция» (*Government and Opposition*; с 1987 г.); «Международный журнал общественного мнения» (*International Journal of Public Opinion*; с 1988 г.); «Политика и индивид» (*Politics and the Individual*; с 1992 г.).

Автор ряда книг, в том числе: «Тихая революция. Изменение ценностей и политических стилей в западных обществах» (*The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles among Western Publics*, 1977); «Политическое действие. Массовое участие в пяти западных демократиях» (*Political Action: Mass Participation in Five Western Democracies*, 1979 г.; соавт. С. Варнс, М. Каазе, К. Аллербек и др.); «Бюрократы и политики в западных демократиях» (*Bureaucrats and*

Politicians in Western Democracies, 1981 ; соавт. Дж. Абербах, Р. Путнэм и др.); «Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе» (*Culture Shift in Advanced Industrial Society*, 1990); «Изменение ценностей в глобальной перспективе» (*Value Change in Global Perspective*, 1995; соавт. П. Абрамсон); «Североамериканский переход: культурные, экономические и политические связи между США, Канадой и Мексикой» (*The North American Trajectory: Cultural, Economic, and Political Ties Among the United States, Canada, and Mexico*, 1996; соавт. Н. Невитт и М. Базанес); «Модернизация и постмодернизация. Культурные, экономические и политические изменения в 43 обществах» (*Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies*, 1997) и др.

Вклад в развитие политической науки

В центре научных интересов Инглхарта - ценности и ориентации людей в изменяющемся мире. Его работы основаны на огромном эмпирическом материале (данные «Всемирных обзоров ценностей» за 1981 г., 1990 г., 1995 г. и 1999-2000 гг., а также обзоров Евробарометра) из более чем 60 стран с населением примерно 75 % от общемирового, собираемом с начала 1970-х гг., что позволяет представить картину не только изменений мироотношений (ценностных систем) людей в конце XX в. («ценностный синдром постмодерна»), но и сделать глобальные обобщения относительно социальных, экономических и политических трансформаций, а также статистически подтвердить (или опровергнуть) некоторые гипотезы, например о кросс-уровневых связях между демократией и культурой, индивидуальными предпочтениями (микроуровень) и демократическими институтами (макроуровень анализа).

Важный методологический статус в исследованиях Инглхарта имеет подтвержденная статистически **теория межгенерационной перемены ценностей** (*theory of intergenerational value change*), в основе которой лежат гипотезы **ценностной значимости недостающего** (наибольшей субъективной ценностью обладает то, что сравнительно дефицитно) и **социализационного лага** (между изменениями состояния социально-экономической среды и ценностных приоритетов людей имеет место временной лаг, т. е. базовые ориентации людей не меняются сразу же с экономическими переменами, продолжая какое-то вре-

мя отражать условия, в которых проходила социализация этих людей). Культуры сравниваются в двухмерной системе координат, располагаясь вдоль осей-континуумов: 1) традиционные ориентации по отношению к властям - легально-рациональные ориентации (индикатор модернизированности) и 2) ценности выживания - ценности самовыражения (индикатор «постмодернизированности»). На практике различия между ценностями выживания и самовыражения проявляются в том, что общества, исповедующие ценности выживания, отличаются сравнительно более низкими уровнями субъективного благополучия, межличностного доверия, толерантности, поддержки гендерного равноправия и экологических инициатив и более высоким уровнем недоверия к чужому (отсюда распространенность ксенофобии), веры в науку и технику и большей склонностью к авторитарному правлению. Общества, в которых преобладают ценности самовыражения (= благополучия), придерживаются противоположных предпочтений и более склонны к демократическому правлению.

Модель перемен Инглхарта выглядит следующим образом: поскольку социальные и экономические факторы вызывают (с определенной задержкой) изменения ценностных приоритетов людей, поколения, социализировавшиеся в условиях экзистенциальной (экономической и физической) безопасности, т. е. когда практически полностью осуществились традиционные «материальные» цели, связанные с обеспечением выживания, склонны в гораздо большей степени акцентировать «постматериальные» ценности, среди которых автономия, самовыражение, качество жизни и т. п. Наблюдаемый с последней трети XX в. сдвиг от «материальных» ценностей модерна, для которого было особенно характерно доминирование инструментальной рациональности, к «постматериальным» ценностям постмодерна влечет целый ряд социетальных изменений - от институциональных изменений (демократизация, распространение новых социальных движений) до изменения тендерных ролей и сексуальных нравов, ослабления традиционных религий и т. п. В результате, послевоенные поколения в индустриальных обществах выросли в условиях экономического процветания с чувством экзистенциальной безопасности, способствовавшим массовому распространению ориентации на самовыражение и повышение качества жизни. Инглхарт подчеркивает, что «*пост*материальные» не означает «*нематериальные*» или «*анти*материальные» цен-

ности: люди отдают приоритет постматериальным ценностям тогда и потому, что в общем и целом удовлетворили свои материальные потребности (это не противоречит сохраняющемуся стремлению ко все более высокому уровню жизни), т. е. они полагают, что их физическое выживание и безопасность практически гарантированы. По мнению Инглхарта, сдвиг к ценностям постмодерна имел место и в социалистических странах (более того, коммунизм оказал значительное влияние на изменение систем ценностей, хотя и не смог полностью изменить культуру), а реформирование в 1990-х некоторых из них, и особенно стран бывшего СССР, в определенном смысле способствовало отказу от ценностей постмодерна и возвращению к «модернистским» условиям, когда все ценности и цели диктуются необходимостью физического выживания, т. е. по мере деградирования экономики люди возвращались к традиционным целям, культурным ориентациям и укладам, вопреки демократическим реформам. Таким образом, ценности постмодерна имеют наибольшее распространение в богатых и безопасных обществах (таких как, например, скандинавские страны, Голландия, Дания, Бельгия и др., которые во многих отношениях более «постмодерновые», чем США), а также среди обеспеченных и хорошо образованных групп населения в любой стране мира, хотя некоторые события, например экономические, военные-политические кризисы, резко выросший уровень инфляции и безработицы и т. п., могут вызывать краткосрочный «откат» сдвига.

Передовые индустриальные и даже индустриализирующиеся общества претерпевают изменения (**постмодернизация**) по двум основным направлениям: во-первых, их базовые системы ценностей характеризуются, в частности, сдвигом от «материальных» к «постматериальным» ценностям (ядро процесса постмодернизации); во-вторых, их институциональная структура, в основе которой - иерархическая бюрократическая организация, начинает терять поддержку граждан, приближается к пределу своей функциональной эффективности и все меньше соответствует изменяющейся системе ценностей. Системы ценностей являются культурной основой легитимации политического или экономического порядка, их изменения вызывают значительные социетальные последствия.

В более общем плане, культура, отражая историческое наследие и являясь стратегией выживания конкретного общества, а также буду-

чи тесно связанной с проблемами политической власти в части обеспечения ее легитимности (при доминировании ценностей постмодерна ее источник - субъективное благополучие), находится «в отношениях взаимного благоприятствования» с экономической и политической системами, что и обеспечивает долгосрочную стабильность. В политике обеспечиваемая культурой легитимность есть противоположность насилию и поэтому является важнейшим атрибутом и условием демократического режима, что, впрочем, не предполагает ее нейтральности по отношению к социальному (и политическому) порядку. Как утверждает Инглхарт, анализ эмпирических материалов, опровергая тезис о вторичности культуры и абсолютной первичности экономического развития по отношению к демократическому правлению (экономический детерминизм), свидетельствует о том, что, несмотря на чрезвычайную важность экономического развития самого по себе, еще большую значимость для стабильной демократии имеют его последствия в виде изменений, производимых в *структуре* (массовое политическое участие в результате урбанизации, повышения уровня грамотности и т. п.) и *культуре* (способствует развитию межличностного доверия, толерантности и распространению ценностей постмодерна) общества. Аналогичным образом Инглхарт ставит под сомнение положения институционального детерминизма, утверждая, что формальные политические институты и политическая культура находятся в симбиотической связи и институты действительно эффективно определяют поведение людей тогда, когда эти институты, появившись в результате эволюционного развития, соответствуют нормам политической культуры. Таким образом, по крайней мере демократические институты не всегда (если вообще) определяют базовую культуру, поскольку сами отражают и изменяются под предпочтения граждан, а не навязывают их.

Одним из следствий **модернизации** было повышение политических возможностей общества за счет бюрократизации, сопровождающейся появлением, в частности, централизованных, иерархических институтов индустриального общества (от бюрократического государства до олигархических партий и профсоюзов или больших корпораций), способных сравнительно эффективно решать специализированные задачи. Важными следствиями постмодернизации на фоне повышения общего благосостояния (в том числе благодаря успешной мо-

дернизации) становятся, с одной стороны, снижение эффективности старой институциональной структуры во всех социальных сферах, достигшей пределов функциональной отдачи и в силу чего тормозящей инновационные и адаптационные процессы в обществе (эффект убывающей полезности), а с другой, рост ее неприемлемости в массовом сознании в силу значительных издержек (дегуманизация, отчуждение и т. п.) и общего недоверия/настороженности к традиционным институтам (правительству, партиям и т. д.). Происходит сокращение пределов государственного управления и госсектора, оказывающихся сегодня недостаточно конкурентоспособными по сравнению с более свободно устроенными и партиципаторными неправительственными и рыночными структурами. Власть и авторитет теряют придаваемую им значимость и уважение. На смену традиционной партийной политической жизни приходит массовое восприятие политики как самоценного индивидуального занятия, что делает людей все более готовыми к прямым действиям или участию в процессе принятия решений, причем не только в политической, но и экономической сферах, на фоне снижения интереса к голосованию и размывания классовых идентичностей и более внимательными к ранее относительно нетрадиционным политическим вопросам, связанным, например, с качеством жизни, таким как охрана окружающей среды, обеспечение прав различных меньшинств, максимизация индивидуальных прав и т. д. Результат парадоксален: система ценностей модерна, на которой еще зиждется институциональная система западного типа, вместе обеспечили небывалый экономический прогресс; однако под давлением прогресса система ценностей модерна изменяется, уступая место ценностям постмодерна, новой культуре, которая отказывается в поддержке и вступает в конфликт с еще существующей институциональной системой.

Итак, Инглхарт на основании большого массива эмпирических данных пытается произвести синтез веберовской и марксовской традиций понимания культуры и развития, утверждая, что развитие связано с «синдромом предсказуемых изменений от абсолютных социальных норм к нормам постмодерна, характеризующимся возрастанием рациональности, толерантности, доверия», и «ведет страны в одном направлении». Но, тем не менее, культура, формирующаяся под влиянием экономического и социального развития, сама оказывает на них значительное встречное влияние (отсюда связь между различными уровня-

ми экономического развития и культурными отличиями между странами), что позволяет говорить о наличии характерных культурных зон в мире даже спустя два века после начала промышленной революции. Также экономическое развитие вызывает культурные изменения, обеспечивающие демократическим институтам массовую поддержку. Но экономическое процветание страны не гарантирует автоматического возникновения демократического правления в ней, однако, создает условия для распространения ценностей, без которых демократия невозможна.

ИСТОН Дэвид

Истон (*Easton, David*) Дэвид (род. 24 июня 1917 г.) - ведущий американский политолог, адаптировавший основные принципы и методы системного анализа, принятые в естествознании, к изучению политической жизни и разработавший понятный аппарат системного анализа в политической науке.

Биография и основные работы

После окончания университета г. Торонто Истон защитил в 1947 г. докторскую диссертацию в Гарвардском университете. В 1948-1984 гг. преподавал политическую науку в Чикагском и других ведущих университетах США; участник и консультант ряда международных исследовательских проектов; с 1984 г. профессор Калифорнийского университета (Ирвин). Вклад Истона в развитие политической науки был отмечен многочисленными премиями и наградами. Президент Американской ассоциации политических наук (1968-1969); вице-президент Американской академии искусств и наук (1985-1988).

Автор ряда работ, среди которых: «Политическая система» (*The Political System: An Inquiry into the State of Political Science*, 1953); «Системный анализ политической жизни» (*A System Analysis of Political Life*, 1965); «Основы политического анализа» (*A Framework for Political Analysis*, 1965); «Дети в политической системе. Истоки политической легитимности» (*Children in the Political System: Origins of Political Legitimacy*, 1969; соавт.; основана на масштабном статистическом материале); «Анализ политической структуры» (*The Analysis of Political Structure*, 1990); «Разделенное знание» (*Divided Knowledge: Across*

Disciplines, Across Cultures, 1991; соавт. и соред.); «Развитие политической науки» (*The Development of Political Science: A Comparative Survey*, 1991 ; соавт и соред.); «Режим и дисциплина. Демократия и развитие политической науки» (*Regime and Discipline: Democracy and the Development of Political Science*, 1995; соавт. и соред.) и др.

Вклад в развитие политической мысли

По мнению Истона, политика есть *властное распределение ценностей* (*authoritative*, в том числе и как «авторитарное», *allocation of values*), причем «распределительная» направленность политики особенно очевидна в тех случаях, когда речь идет о «ценных вещах» в обществе (таких как властные полномочия, богатство, социальный статус). Распределение такого рода и составляет фундаментальный *критерий* политической жизни. Данная трактовка политики задает важное рабочее определение политической системы, которая рассматривается в качестве «*совокупности взаимодействий, посредством которых в обществе властно распределяются ценности*» (см. «Политическая система», 1953), и их результаты признают все члены общества. Такая характеристика действительна для любых политических систем, вне зависимости от их культурно-исторической специфики. Далее Истон представляет политическую систему компонентом (подсистемой) более широкой общественной системы, в рамках которой политическую систему можно определить, в целом, как «*систему поведения*», связанную с властным распределением ценностей, или как «*все те действия и социальные институты, которые имеют более или менее прямое отношение к принятию, претворению в жизнь и последствиям властных решений*» (*policy-making process*).

Исходя из описанного понимания специфики политики и политической системы, а также с целью придать научную строгость их анализу, Истон исследует причины устойчивости политической системы, которые, по его мнению, следует искать в «*жизненных процессах политических систем*», складывающихся из «*фундаментальных функций*, без которых никакая система не может длительное время существовать» и «*типичных способов реакций*, с помощью которых системам удастся их поддерживать». Политическая система - это система открытого типа, то есть такая, которая испытывает на себе «*возмущающие воздействия*» (*disturbances*; выражаются в «*постоянном потоке*

событий и акций», определяющих условия функционирования политической системы и ее элементов) со стороны других социальных систем (окружение) и одновременно реагирует на эти воздействия, адаптируясь к изменяющимся условиям окружения и пытаясь изменить его «под себя», т. е. создать оптимальные условия окружения. Адаптация, как указывает Истон, есть нечто «большее, чем простое приспособление к меняющейся ситуации»: она включает комплекс действий, с помощью которых «происходит модификация, осуществляются фундаментальные изменения и контроль внешней среды, самой системы или того и другого вместе» с тем, чтобы система смогла отразить или компенсировать неблагоприятные («стрессовые») воздействия. «Полное окружение» системы складывается из интрасоциетального (экономика, культура, социальная структура, межличностные отношения) и экстрасоциетального (системы, являющиеся внешними по отношению к рассматриваемому обществу) окружения, представляющих собой совокупность систем, имеющих косвенное отношение к политике, как ее понимает Истон.

Политическая система выполняет две базовые функции: предложение ценностей обществу и навязывание этих ценностей большинству его членов для признания в качестве обязательных. Эти функции Истон называет *существенными переменными (essential variables)* политической жизни, показатели (в виде превышения критических значений) которых помогают обнаружить возникновение стрессовых ситуаций в системе. Стресс может полностью разрушить систему (например военный разгром государства), но чаще только затрудняет ее функционирование, хотя система в конечном итоге «справляется» со стрессом.

Очевидно, что существует большое количество воздействий на политическую систему со стороны окружения, но и сама система в состоянии оказывать некоторое воздействие на окружение. Значит, имеют место взаимодействия системы и окружения, которые Истон определяет как *обмены* (отмечают «взаимную связь политической системы с ее окружением») и *транзакции* (регистрируют «факт однонаправленного действия окружения на политическую систему или обратного действия при условии пренебрежения временем обратной реакции соответствующих систем»). При этом транзакции и обмены реализуются в виде отношений «*вход - выход*» (*input - output*), то есть

совокупность воздействий, исходящих из одной из систем окружения (*output* для данной системы), ориентирована в политическую систему (*input* для данной системы), и наоборот. Эта модель позволяет рассматривать не отдельные воздействия, а их комплекс, что облегчает исследование процессов функционирования политической системы в окружении. Истон выделяет два основных типа «входов»: **требования** и **поддержка**. Аналогично можно анализировать исходящие из политической системы воздействия - «выходы» в виде властных решений, законов и действий (точнее, набора действий в виде политического курса), являющихся результатами трансформации внешних воздействий, которые описываются термином «входы». Между «входами» и «выходами» образуется **«контур обратной связи»** (*feedback loop*), который переносит информацию об эффективности «выходов», имеющую ключевое значение для центров власти в политической системе и для самой системы в целом, являясь фактором стабильности системы. Анализ политической реальности на основе системного подхода позволяет, по мнению Истона, рассматривать политические процессы как «непрерывный поток поведения», то есть предоставляет возможность аналитической реконструкции динамики данной политики, что, в частности, чрезвычайно полезно для относительно точного прогнозирования последствий тех или иных решений властей. Предложенные Истоном принципы и методы системного анализа оказались довольно эффективными в области сравнительных исследований различных политических систем.

КЕОХЕЙН Роберт

Кеохейн (*Keohane, Robert Owen*) Роберт (род. 3 окт. 1941 г., Чикаго) - американский политолог, представитель школы неолиберального институционализма и транснационализма.

Биография и основные работы

Кеохейн получил образование в Шаймерском колледже (степень бакалавра с отличием, 1961) и Гарвардском университете (степень магистра, 1964, и степень доктора политических наук с отличием, 1966). Преподавал в: Свортморском колледже (1965-1973); Стэнфордском

университете (1973-1981), где инициировал создание курса по международным отношениям и занимал пост декана факультета политологии; Брэндайском университете (1981-1985), Гарвардском университете (факультет государственного управления, 1985-1996); с 1996 г. - в Университете Дьюка (профессор факультета политической науки). В качестве приглашенного профессора (*visiting professor*) преподавал в ведущих американских университетах. Кеохейн неоднократно удостоивался премий ведущих исследовательских, общественных и частных институтов и фондов; в 1988-1989 гг. возглавлял Ассоциацию международных исследований; является членом Американской академии искусств и наук (1983); президент Ассоциации международных исследований (1988-1989); президент Американской ассоциации политической науки в 1999-2000 гг.

Автор многочисленных статей и ряда книг, среди которых: «Политическое влияние в Генеральной Ассамблее ООН» (*Political Influence in the General Assembly*, 1966); «Транснациональные отношения и мировая политика» (*Transnational Relations and World Politics*, 1972; соавт. и соред. Дж. Най); «Сила и взаимозависимость. Переходный период мировой политики» (*Power and Interdependence: World Politics in Transition*, 1-е изд. 1977, 2-е расширенное издание 1989, 3-е расширенное издание 2000; соавт. Дж. Най); «После гегемонии. Сотрудничество и конфликт в мировой политической экономике» (*After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*; 1984); «Неореализм и его критики» (*Neorealism and Its Critics*, 1986; ред. и соавт.); «Международные институты и государственная мощь. Эссе по теории международных отношений» (*International Institutions and State Power: Essays in International Relations Theory*; 1989); «Построение социального исследования. Научное заключение в качественном исследовании» (*Designing Social Inquiry: Scientific Inference in Qualitative Research*, 1994; соавт. С. Верба и Г. Кинг); «После окончания холодной войны. Стратегии государств и международные институты в Европе. 1989—1991» (*After the Cold War: State Strategies and International Institutions in Europe. 1989-1991*, соред. Дж. Най и С. Хоффман; 1993); «Идеи и внешняя политика: убеждения, институты и политические изменения» (*Ideas and Foreign Policy: Beliefs, Institutions, and Political Change*, 1993; соред. Джудит Голдштейн); «Местные сообщества и глобальная взаимозависимость» (*Local Commons and Global Interdependence*:

Heterogeneity and Cooperation in Two Domains, 1995; соавт. и соред. Э. Остром); «Интернационализация и внутренняя политика» (*Internationalization and Domestic Politics*, 1996; соред. Х. Милнер); «Несовершенные союзы. История институтов безопасности» (*Imperfect Unions: Security Institutions Across Time and Space*, 1999; соред.); «Исследование и дискуссия в изучении мировой политики» (*Exploration and contestation in the study of world politics*, 1999; соавт. и соред. П. Катценштейн и С. Краснер) и др.

Вклад в развитие политической науки

Работая в субдисциплине, изучающей международные организации, Кеохейн, на протяжении почти 30 лет сотрудничающий с *Джозефом Наем* (род. 1937), способствовал ее превращению в важную составляющую исследований мировой политики, а также повышению статуса институциональных проблем и организационных процессов в этих исследованиях, в том числе благодаря ставшему авторитетным под его руководством (1974-1980) журналу «Международная организация».

Кеохейн выступил оппонентом теории реализма относительно того, что анархическая среда международных отношений и интересы, связанные с обеспечением безопасности, неизбежно ведут государства к конфликту, предложив, во-первых, *концепцию транснациональных отношений*, которая отказывается от признания государства в качестве единственного актора на мировой арене, и, во-вторых, *концепцию неолиберального институционализма*, предполагающую, что институты, в том числе внутривнутриполитические, включая партии и группы интересов, способны оказывать значительное влияние на ожидания и (в долгосрочной перспективе) поведение государств и преодолевать возникающие из анархической среды международных отношений препятствия на пути к сотрудничеству. Кеохейн не отказывается полностью от парадигмы реализма (точнее, неореализма), однако он подчеркивает ее недостаточность в силу игнорирования аспектов, не связанных напрямую с государством, и ограниченную прогностическую функцию (государства поступают так, как утверждают реалисты, не всегда, а только в специфических условиях).

Концепция *транснациональных отношений*, сформулированная Кеохейном совместно с Наем и представленная в основном в ра-

боте «Сила и взаимозависимость», подчеркивает роль негосударственных акторов, таких как группы интересов, ассоциации, международные корпорации и т. п., в формировании внешнеполитических курсов. Отказ от абсолютной монополии государства как единственного актора и объекта анализа, признание многообразия акторов, видов и каналов взаимодействия между ними (не только одна дипломатия) внесли имеющую принципиальное значение терминологическую новацию в исследование мировой политики (вместо «*международные*», т. е., по сути, межгосударственные, межправительственные, появился термин «*транснациональные*» отношения) и усложнили анализ мировой политики, дополнив изучение военно-политических проблем обеспечения безопасности и соответствующих национальных интересов экономическими, нормативными и прочими нетрадиционными аспектами. Логическим результатом концепции транснациональных отношений явилась разработанная Кеохейном и Наем концепция *комплексной взаимозависимости*. Суть ее в следующем. Страны взаимодействуют друг с другом в различных областях и по самым разнообразным вопросам (экономическим, экологическим и т. д.), которые имеют ряд измерений (финансы, торговля и т. д.), обладающих своими собственными критериями силы, влияния, лидерства и власти, а определение национальных интересов в этих областях, влияние групп интересов на правительство по соответствующим вопросам и непосредственное взаимодействие государств осуществляются в сложных сетях (*networks*), состоящих из каналов обмена информацией, всевозможных норм, правил и процедур (все это обозначается термином «*международные режимы*»), причем только небольшая часть межгосударственных и прочих взаимодействий формализована в официальных институтах, в том числе и на мировом уровне, таких как ООН, МФВ или ВТО. Анализируя эти обстоятельства, Кеохейн и Най пришли к выводу о множественности повесток дня (*agendas*), влияющих на формирование внешнеполитического курса, и отсутствии в них строгой реалистской иерархии проблем и целей (т. е. военно-политические соображения более не являются абсолютно доминирующими - по крайней мере в развитом демократическом мире), большой роли транснациональных режимов и фрагментации власти внутри государства, предпочитая употреблять термин «*взаимодействия*» (*interactions*) вместо традиционного «отношения».

Относительно роли институтов Кеохейн предположил, что они могут способствовать обмену информацией между акторами и урегулированию разногласий между ними, увеличению количества взаимодействий между акторами, т. е. институты частично решают проблемы координации и создают условия для сотрудничества даже в условиях лишенной единого правительства или гегемонии анархической среды международных отношений (ученый подчеркивает, что международные отношения, даже будучи анархической средой, *не* являются средой *хаотической*; более того, мировая политика достаточно институционализирована благодаря международным режимам), делая конфликты между акторами-государствами менее неизбежными, чем считают реалисты. Причем под институтами понимаются организации, к которым государства присоединяются для получения ожидаемых выгод от сотрудничества и преодоления препятствий на пути к сотрудничеству.

В области методологии исследований международных отношений Кеохейн предложил шире использовать методы, концепции и выводы экономической науки (например относительно принятия решений в условиях неопределенности), теории игр и организаций, методологический индивидуализм, верификацию и т. п. Кеохейн расширяет предметную область мировой политики, включая в нее сферу международной политической экономии, выступающей в качестве источника влияния на поведение государств, области формирования политического курса государств и источника аналитических (в особенности из микроэкономики) инструментов. Следует особо отметить, что во всех своих работах Кеохейн стремится интегрировать международные исследования в широкую дисциплину политической науки и рассматривает возникающие из этой задачи проблемы, считая, что международные исследования должны использовать общие концепции, методологию и подходы.

Используя заявленные теоретические подходы, Кеохейн также занимается проблематикой мировой экономики, торговых отношений, сотрудничества в области экологии.

КИСТЯКОВСКИЙ Богдан Александрович

Кистяковский Богдан Александрович (род. 4/16 ноября 1868 г., Киев - умер 16 апреля 1920 г., Екатеринодар) - правовед, видный представитель русской либеральной философии права; социолог-теоретик.

Биография и основные работы

Кистяковский обучался в Киевском университете на историко-филологическом факультете (1888-1890; исключен за украинофильскую пропаганду), в Дерптском университете на юридическом факультете (1890-1894; исключен и арестован за связи с революционерами); в Берлинском университете на философском факультете (1895-1897), в Парижском и Страсбургском университетах. В европейских университетах Кистяковский слушал лекции известных философов, историков, экономистов и социологов, таких как В. Виндельбанд, Г.Ф. Кнапп, Г. Зиммель и др. В 1898 г. защитил в Страсбургском университете докторскую диссертацию «Общество и индивидуальность». С 1901 г. участвовал в семинаре немецкого правоведа Г. Еллинека в Гейдельбергском университете. С 1906 г. после прохождения магистерского экзамена преподавал право на Высших коммерческих курсах и т. д. В 1909 г. получил при Московском университете звание магистра государственного права и стал приват-доцентом юридического факультета. В 1911 г. в знак протеста против вмешательства правительства в дела Московского университета переехал в Ярославль, где в 1912-1914 гг. преподавал в Демидовском юридическом лицее на кафедре энциклопедии и истории философии права. В 1917 г. защитил в Харьковском университете магистерскую диссертацию (степень доктора права); с мая 1917 г. занял должность профессора юридического факультета Киевского университета; с 1918 г. - профессор государственного права и декан юридического факультета Украинского государственного университета. Участвовал в создании украинской Академии наук. Редактировал в разное время академические журналы по праву.

Автор ряда работ, в том числе: «Общество и индивидуальность» (*Gesellschaft und Einzelwesen. Eine methodologische Studie* - докторская диссертация опубликована в Германии в 1899 г.); «Идея равенства с социологической точки зрения» (в журнале «Мир божий», № 4, 1900); «Категория необходимости и справедливости при исследовании соци-

альных явлениях» (в журнале «Жизнь», Т. 5-6, 1900); «Русская социологическая школа и категория возможности при решении социально-этических проблем» (в сборнике «Проблемы идеализма», 1902); «Как осуществить единое народное представительство» (в журнале «Русская мысль», № 3, 4, 6, 1907); «В защиту права. Интеллигенция и правосознание» (в сборнике «Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции», 1909); «Право как социальное явление» (в журнале «Вопросы права», Кн. 8(4), 1911); «Страницы прошлого. К истории русского конституционного движения» (1912); «Сущность государственной власти» (1913); «Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права» (сборник отдельно опубликованных работ, 1916), «Право и науки о праве» (рукопись уничтожена пожаром в Ярославской типографии в 1918) и др.

Вклад в развитие социально-правовой мысли в России

Кистяковский является видным представителем социально-правового направления в русской философии начала XX в., разрабатывавшим теоретические проблемы права (закон, правовое государство, права человека, правовая характеристика социалистического государства и т. п.) и методологические вопросы социологии (природа социально-научных понятий, объяснение социальных явлений и т. п.). Кистяковский оппонировал натуралистической социологии и марксизму и выступал противником релятивизма в социальных науках, признавая при этом относительную ценность отдельных методов социальных наук и видя причины методологического плюрализма в многообразии социальных процессов; считал необходимым включить в анализ общества категорию справедливости.

Кистяковский широко известен своей концепцией правового государства. Государство - это правовая организация народа, обладающая «собственной, ни от кого не заимствованной» властью. Кистяковский признавал, что в России большинство людей видит в государстве гоббсовского Левиафана, «который поглощает людей целиком, без остатка», организацию «экономически сильных и имущих для подавления и эксплуатации экономически слабых и неимущих» и т. п. Более конкретно, «для нас, русских, государство - это положение об усиленной и чрезвычайной охране, это военное положение, это военно-полевые суды и смертные казни», а государственная власть - власть силы, а

не власть права, иначе говоря, в России преобладают именно репрессивные функции государства. Все эти обстоятельства, в свою очередь, вызывают у русских не просто отторжение существующего государства и всех его атрибутов, но и глубокое убеждение в пагубности государства (даже конституционного) и правовой системы как таковых, а также равнодушие к правовым гарантиям. Однако сам Кистяковский был противником такого отношения: «культурный человек немислим без государства». Государства не создаются для угнетения, истребления и «взаимного мучительства», а исключительно репрессивные государства недолговечны. Настоящие задачи и цели государства заключены в «**осуществлении солидарных интересов** людей»: «Государство само по себе есть самая всеобъемлющая форма солидарности между людьми, и вместе с тем, оно ведет к созданию и выражению наиболее полных и всесторонних форм человеческой солидарности». Конечной задачей государства является **общее благо**. Таким образом, позиция Кистяковского близка ко взглядам Гегеля и Фихте, а не Гоббса, который увидел Левиафана в деспотическом, абсолютистском государстве. Государство у Фихте и Гегеля - это «исключительно правовое государство», «совокупность тех принципов, которые должны осуществляться в совершенном правовом государстве». Кистяковский, для которого был характерен антропологический оптимизм, полагал, что репрессивный характер государства есть проходящее явление, поскольку личность не может мириться с неспособностью репрессивного государства реализовать истинное назначение государства. Он также определял (с «социологической точки зрения») современное конституционное государство как основанное на широком и всепроникающем **компромиссе** (в нем компромиссом является и любой закон), «примиряющем различные стремления наиболее влиятельных социальных групп».

Правовое (конституционное) государство - это «высшая форма государственного бытия, которую выработало человечество как реальный факт». Вполне в духе Монтескье Кистяковский признавал, что существует множество разновидностей правового государства. Однако все они построены на одних и тех же базовых принципах, и в первую очередь, на основе **ограничения** государственной власти, которое «создается признанием за личностью неотъемлемых, ненарушимых и неприкосновенных прав». Эти права закрепляют за личностью

автономную сферу «самоопределения и самопроявления». Неотъемлемые права являются до-политическими, они не создаются государством, поскольку «естественны», «присвоены самой личности». Среди естественных прав Кистяковский выделяет: свободу совести, религиозную свободу, «свободу слова устного и печатного», «свободу общения» (отсюда свобода союзов и собраний) и т. п. Однако в правовом государстве свободы и права регламентированы. Правовое государство также гарантирует неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища и переписки. Еще одним принципом правового государства является то, что органы государственной власти действуют **в строгих рамках закона**, причем соответствие законам не есть формальность: законы безусловны к исполнению. Таким образом, в правовом государстве власть **ограничена** и строго **подзаконна**, причем законность и естественные права тесно взаимосвязаны. В правовом государстве права человека также неразрывно связаны с правами гражданина («личные общественные свободы»), в том числе с политической свободой. Совокупность этих прав и свобод является предпосылкой правового государства, в котором власть организована таким образом, что народ одновременно является объектом и субъектом власти. В таком государстве народ является «соучастником государственной власти», которая имеет в народе свою опору и поддержку. Что касается классовой борьбы как феномена современного общества, то Кистяковский признает, что она вплетена в организацию правового государства, но не составляет правовое государство как таковое. Негативные результаты классовой борьбы, вроде отчужденности от государства «угнетенных социально», несколько «исправляются» системой представительства и присущей ей возможностью компромисса между различными политическими силами; более того, даже в условиях классовой борьбы в правовом государстве степень отчужденности народа от государственной власти далеко не так велика, как в абсолютистском государстве, делающем отчужденность принципом организации власти. Самая важная функция власти в правовом государстве - законодательство - подчинено **народному представительству**, которое гарантирует «согласованность законодательства с мнениями и убеждениями всех отдельных лиц или с народным правосознанием». Естественно, избирательное право должно быть всеобщим, равным и прямым, что и составляет, по Кистяковскому, не только основное требование демократизма,

но и служит залогом государственного единства и национальной солидарности.

Полицейское государство, как, например, Россия начала XX в., являющееся противоположностью правового, присваивает себе функции опеки над обществом, что ведет к потере в обществе уважения к правопорядку и законности, распространению анархического неприятия государства и неоправданно жестокой реакции со стороны властей на любые проявления неповиновения. Полицейское государство «в принципе отрицает роль общественного правосознания», подавляет попытки независимой самоорганизации общества.

Кистяковский считал чертой правового государства своеобразное единство государственной власти и народа, впрочем признавая, что таковое единство является скорее идеальной целью, а не реальным фактом. Полное осуществление единства как цели правового государства возможно, по Кистяковскому, только в «народном, или социалистическом, государстве». Социалистическое государство способно обеспечить единство, в том числе благодаря устранению анархии в «общественном капиталистическом производстве». В социалистическом государстве, по мнению Кистяковского, не только расширятся уже существующие права, но и появятся «социалистические права» (например право на труд), что в совокупности позволит обеспечить право на достойное человеческое существование. Социалистический строй, «с юридической точки зрения» Кистяковского, которая совершенно отличалась от позиции русских марксистов, для которых успех революции и торжество силы - высший закон, является «более последовательно проведенным правовым строем».

КОНДОРСЕ Жан Антуан, Никола

Кондорсе (*de Condorcet, Marie-Jean-Antoine-Nicolas Caritat*) **Жан Антуан Никола** (род. 17 сент. 1743 г., Рибмон, Пикардия - умер 29 марта 1794 г., Бур-ля-Рэн) - французский философ-просветитель, отстаивавший представление о прогрессе как о бесконечном совершенствовании человечества; математик; политический деятель.

За работы в области геометрии, интегральных вычислений и астрономии Кондорсе стал в 1769 г. членом французской Академии

наук, а с 1785 г. - ее постоянным секретарем; являлся членом многих европейских академий наук. В 1785 г. Кондорсе опубликовал ставшую классической в теории вероятности работу «Эссе по применению вероятностного анализа к решениям большинства» (*Essai sur l'application de l'analyse à la probabilité des décisions rendues à la pluralité des voix*), переизданную в 1805 г. под названием «Элементы расчета вероятностей и его применение в азартных играх, лотерее и человеческих решениях» (*Éléments du calcul des probabilités et son application aux jeux de hasard, à la loterie et aux jugements des hommes*). Кондорсе печатался в «Энциклопедии» Дидро, был знаком со многими философами-просветителями. Его перу принадлежит более 50 биографий выдающихся французов, в том числе биографии экономиста Тюрго (*Vie de M. Turgot*, 1786), в которой Кондорсе развил идеи о необходимости контроля за рождаемостью, и Вольтера (*Vie de Voltaire*, 1789).

Кондорсе приветствовал Французскую революцию 1789 г.; он активно участвовал в политической жизни страны: был избран в 1791 г. в Законодательное собрание и стал его секретарем; внес существенный вклад в разработку реформы системы образования. Одним из первых Кондорсе поддержал идею создания республики во Франции, отстранение короля от власти и созыв Национального конвента; жирондист, он участвовал в разработке конституции, выдвинув собственный проект. Во время суда над королем Людовиком XVI Кондорсе выступил против вынесения смертного приговора и довольно резко критиковал политику якобинцев, что явилось причиной его заочного осуждения на смерть правительством Робеспьера.

Скрываясь от ареста, Кондорсе начал работу над своим самым знаменитым трудом «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» (*Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain*, посмертная публ. 1795), в котором представлена гипотеза о прогрессе в истории человечества, направленного к абсолютно-му совершенству.

Первоначально человек находился в состоянии варварства, практически ничем не отличаясь от животных. Развитие человечества стало возможно, прежде всего, благодаря прогрессу разума, который складывается как единство добродетели, счастья, просвещения. Иначе говоря, прогресс в истории обеспечивается не имеющим пределов развитием человеческих способностей, являясь, таким образом, безгра-

ничным совершенствованием. Человеческий род в своей истории уже прошел девять этапов (великих эпох) развития разума. По мнению Кондорсе, его современники вступают в десятую стадию развития, которая была открыта Французской революцией. Эта эпоха будет характеризоваться полной реализацией трех тенденций, наблюдаемых в предыдущие исторические эпохи: преодоление неравенства между нациями, преодоление социального (классового) неравенства и, наконец, интеллектуальное, моральное и физическое совершенствование самого человека. Грядущее равенство Кондорсе понимает как равенство прав и свобод; более того, свобода и равенство взаимно гарантируют друг друга. Исходя из оптимистического видения человека и неограниченного потенциала его развития, Кондорсе приходит к практическому выводу о том, что люди не должны делиться на правителей и управляемых. Важнейшим фактором прогресса является всеобщее образование.

Многие теоретические положения концепции Кондорсе, его оптимизм были унаследованы социальными философами XIX в., в особенности *Огюстом Контом* (1798-1857).

КОНСТАН Анри Бенжамен

Констан (полное имя - *Henri-Benjamin Constant de Rebecque*)
Анри Бенжамен (род. 25 октября 1767 г., Лозанна, Швейцария - умер 8 декабря 1830 г., Париж) - французский политический деятель и публицист, видный представитель французского либерализма первой половины XIX столетия; писатель, один из основоположников современного европейского психологического романа.

Жизнеописание и основные сочинения

В годы Французской революции Констан, либерал и убежденный сторонник республиканской формы правления, занимал центристскую позицию, поддерживая умеренных; с приходом Наполеона Бонапарта к власти в 1799 г. был назначен членом Законодательного трибунала, однако вскоре начал критиковать новый режим и был изгнан (наряду с другими оппозиционными политиками) в 1802 г. из Трибунала. На эти же годы приходится близкое знакомство Констанана с писательницей мадам де Сталь, за которой он последовал в эмиграцию в

1803 г. Большую часть эмиграции 1803-1814 гг. Констан находился в Женеве и Веймаре, где познакомился с И. Гете и Ф. Шиллером, видными деятелями европейского романтизма братьями Шлегель. Во время эмиграции Констан написал пятитомную работу «Рассуждения об источниках, формах и развитии религии» (*De la religion considérée dans sa source, ses formes et ses développements*, опубликована в 1824-1831), содержащую попытку исторического исследования религии и оправдания христианства против нападок философов-энциклопедистов. Перу Констан принадлежат автобиографические романы «Адольф» (*Adolphe*, 1816; выделяется своей аналитичностью и пространными рассуждениями о человеке) и «Сесиль» (*Cécile*, впервые опубликован в 1951), а также другие работы, опубликованные посмертно. Вернувшись во Францию, Констан возобновил политическую деятельность: стал одним из самых влиятельных либеральных журналистов; во время стодневной реставрации Наполеона ему была поручена разработка новой конституции. В 1819 г. Констан был избран в палату депутатов и в течение 10 лет был видным представителем ее либерального крыла. Во время июльской революции Констан поддержал короля Луи Филиппа и был назначен председателем законодательного совета Франции, занимая эту должность вплоть до смерти. Факты противоречивой биографии Констан немало способствовали трудностям в интерпретации его политических работ, вновь открытым во второй половине XX столетия.

К числу основных политических работ Констан относятся: «Размышления о конституциях и гарантиях» (*Reflexions sur les constitutions et les garanties*, 1814); «Принципы политики, пригодные для всякого правления» (*Principes de politique, applicables à tous les gouvernements*, 1815); «Лекции о конституционной политике» (*Collection complète des ouvrages publiées sur le Gouvernemnet representatif et la Constitution actuelle de la France, formant une espèce de Cours de politique constitutionnelle*, в 4 т., 1818-1819) и др.

Вклад в развитие политической мысли

В истории политической мысли Констан занимает место оригинального теоретика либерализма, выступавшего с резкой критикой любого вмешательства властей в частные дела, понимая последние довольно широко, а его работа «О свободе у древних в ее сравнении со

свободой у современных людей» (1819) является одной из первых попыток политфилософского осмысления проблемы современности.

По мнению Констан, современность характеризуется распространением представительной системы правления, утверждением принципов личной независимости (или «независимости в частной жизни») и индивидуализма, особым пониманием свободы, которая означает «право подчиняться одним только законам, высказывать свое мнение, выбирать себе дело и заниматься им, распоряжаться своей собственностью, право влиять на осуществление правления» и т. д. Свобода в такой трактовке и личная независимость тесно связаны: современная свобода имеет в основе своей «мирное пользование личной независимостью», а не «постоянное участие в коллективной реализации власти», как это было у «древних». Последнее обстоятельство Констан связывает в первую очередь с тем, что по мере роста численности населения такой метод осуществления национального суверенитета становится неэффективным: голос одного человека неминуемо растворится в толпе, т. е. не будет услышан. Однако свобода требует определенных гарантий, которые создаются общественными институтами и обеспечиваются законами. В этой связи Констан приходит к выводу, что существующие общественные институты и «другие элементы социальной организации», выражающие принципы современности, не могут быть сознательно заменены институтами, которые были эффективны в древности, даже если последние создают иллюзию обеспечения политической свободы. По мнению Констан, первичным является личная независимость, производным из и одновременно гарантом которой служит политическая свобода. Поэтому невозможно требовать отказа или даже ограничения личной свободы во имя свободы политической, поскольку такие требования обязательно приведут к потере свободы вообще. У современной свободы много инструментов для самозащиты, и первейшим из них являются деньги, богатство, которые ослабляют или даже сводят на нет могущество правительства.

Но и современной свободе все равно угрожают многие опасности, среди которых Констан выделяет чрезмерную поглощенность личными делами, эгоизм, корысть, ведущие к отказу от права на «участие в осуществлении политической власти», чем обычно и пользуются носители власти, стремящиеся увеличить ее масштабы. Констан подчеркивает, что при всей важности личной свободы люди не должны

ею злоупотреблять и отказываться от политической свободы, которая служит противовесом могуществу властей, «самым решительным средством совершенствования». Парадокс современности, собственно, и состоит в том, что личная независимость и политическая свобода, имеющие на первый взгляд различные цели, взаимосвязаны. Игнорировать эту связь недопустимо, равно как и недопустимо злоупотреблять одной из них.

КРОПОТКИН Петр Алексеевич

Кропоткин Петр Алексеевич (род. 27 ноября (9 декабря) 1842 г., Москва - умер 8 февраля 1921 г., Дмитров) - русский философ, радикальный левый теоретик, предложивший концепцию анархо-коммунизма, и идеолог анархизма, считающийся одним из основателей русского и английского анархизма; революционер; ученый-географ, путешественник, зоолог, социолог, стремившийся, как и многие выдающиеся ученые конца XIX - начала XX вв., к достижению гармоничного синтеза науки и этики, социологии и биологии.

Биография и основные работы

Представитель старинного русского княжеского рода Рюриковичей, Петр Алексеевич Кропоткин получил образование в высшем привилегированном военном учебном заведении России - Пажеском корпусе (1857-1862), и, как лучший его воспитанник, в 1862 г. стал камер-пажем (помощником) Александра II. Хотя перед Кропоткиным открывались блестящие карьерные перспективы, он выбрал военную службу в Сибири - в Амурском казачьем войске. В период 1862-1867 гг. совершил ряд путешествий по Амурскому краю и Северной Манчжурии, первым среди русских географов составив подробное описание этого региона. В 1867-1868 гг. учился на физико-математическом факультете Петербургского университета и продолжил исследования в области географии и геологической истории; в 1868 г. был избран членом Географического общества и стал секретарем Отделения физической географии, занимая этот пост до 1871 г. Кропоткин впервые столкнулся с социалистическими идеями во время службы в Сибири, а европейское путешествие 1872 г. привело его к знакомству со взгляда-

ми Бакунина и деятельностью I Интернационала. По возвращении в Россию он присоединился к подпольной революционной группе «чайковцев» и начал пропагандистскую работу среди рабочих и крестьян; был арестован в 1874 г. и заключен в Петропавловскую крепость, но в 1876 г. смог бежать за границу. В Европе Кропоткин возобновил сотрудничество с революционерами и анархистами, но одновременно продолжилось и его преследование со стороны властей, сначала Швейцарии (выслан по требованию русского правительства), потом Франции (арестован по обвинению в подрывной деятельности и приговорен к пятилетнему заключению). После освобождения в 1886 г. (кстати, в Европе развернулась кампания за его освобождение, в которой участвовали Э. Ренан, Г. Спенсер и др.) Кропоткин перебрался в Англию, где провел следующие тридцать лет жизни, ведя активную научную и публицистическую деятельность: сотрудничал с ведущими британскими научными журналами и обществами, основал анархистский журнал «Свобода», много писал. В Россию Кропоткин вернулся после Февральской революции в возрасте 74 лет. Триумфальная встреча в Петербурге 12 июня 1917 г., процесс спонтанного формирования коммун и советов породили в Кропоткине надежду на скорую реализацию его мечты - анархо-коммунистического общества. Он довольно критически воспринял Октябрьскую революцию, считая, что большевики пошли по неверному пути и «похоронили» революцию. В этот период он несколько раз встречался с Лениным и даже вступил с ним в переписку, предупреждая о грядущей победе новой бюрократии и восстановлении репрессивного государства в результате диктатуры пролетариата и большевистского переустройства страны, что подтвердилось дальнейшим ходом событий. Последние годы жизни Кропоткин посвятил разработке этических проблем.

Автор ряда сочинений, среди которых: «Речи бунтовщика» (1885 г.), «Хлеб и Воля» (1892; предложил новое видение *политической экономики* как науки, изучающей потребности людей и наилучшие способы удовлетворения этих потребностей при минимальных затратах человеческой энергии), «Современная наука и анархия» (1892 г.), «Поля, фабрики и мастерские» (1898; содержит развитые уже современными теоретиками предположения о том, что чрезмерная территориальная *концентрация* экономической деятельности может привести к возрастанию экономической *неэффективности*), «Анархизм. Его философия

и его идеал» (перевод с французского 1900), «Взаимная помощь как фактор эволюции» (1902), «Государство, его роль в истории» (1904), «Анархия и ее философия» (1905), «Великая Французская революция. 1789 - 1793 гг.» (1909; русская публикация 1979), «Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса» (перевод с английского 1922), «Этика» (не закончена, публикация 1922) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Как отмечал сам Кропоткин, главная цель его деятельности как революционера и как ученого состояла в том, чтобы дать оригинальному анархическому принципу, известному как «анархический коммунизм» (анархо-коммунизм), научное обоснование и выработать отвечающее этому принципу мировоззрение, которое позволило бы осуществить коммунизм и анархизм на практике. И хотя он разделял представление о государстве как об «абсолютном зле», поработавшем человека уже с детства, как о главном источнике социальных бед, который подлежит уничтожению, именно попытка создания позитивной программы анархизма в виде идеального устройства общества в противовес монополии стихийного антиэтатизма существенно отличает анархизм Кропоткина от теорий его предшественников. Более того, Кропоткин считал возможным целенаправленное движение к анархо-коммунистической модели общественного устройства, основанной на *федерации* свободных производственных коммун, открывающих личности возможности безграничного развития, которых она ранее была лишена репрессивным бюрократическим государством.

От апологии «тотального отрицания», манифестом которого стала работа 1885 г. «Речи бунтовщика», Кропоткин переходит к научному обоснованию анархо-коммунизма путем создания основанной на «индуктивно-эволюционном методе» «синтетической теории», соединяющей естественнонаучные и социальные исследования. «Синтетическая теория» рассматривала человечество и природу в тесной, «органической» взаимосвязи, являясь, таким образом, радикальной теорией человеческой экологии.

Социально-политические концепции Кропоткина построены на предложенном им всеобщем **«законе взаимной помощи»**. Согласно Кропоткину, главной движущей силой эволюции видов (равно как и прогресса человечества) является сотрудничество, взаимопомощь, ко-

торые и в животном мире, и в человеческом обществе являются доминирующей тенденцией, правилом, а не исключением, хотя он и признавал, что некоторые современные экономические, политические и территориальные формы организации человеческого общества могут сильно затруднять свободную взаимопомощь. Однако даже капиталистическое государство не в состоянии полностью подавить свободную взаимопомощь, которая выражается в распространении различных автономных ассоциаций, таких как профсоюзы, объединения на основе неполитических интересов и т. п.

Развитие форм человеческого общества также связано с реализацией закона взаимной помощи - первобытные племена сменяются сельскими общинами, на смену которым приходят вольные города, которые, в свою очередь, сменяются государствами. Данная типология человеческих общежитий становится источником специфической историософии Кропоткина, для которой характерно циклическое видение истории. Великие цивилизации древности уже проходили по этому пути, завершавшемуся неизбежной гибелью. Современная европейская цивилизация также приближается к «закату», который должен стать, по Кропоткину, началом перехода к анархо-коммунистическому строю без государства и принуждения, без политической власти и лидеров, без розни и вражды. В основе анархо-коммунистического общества Кропоткину виделось сочетание взаимной помощи, солидарности и «децентрализма» (в том числе и как особой формы *регионализма*, ведущего к взаимообмену товарами и информацией между федерациями коммун). Главным элементом анархо-коммунистического общества должна стать самоуправляющаяся производственная коммуна. Как и все создатели классических утопий, Кропоткин тщательно описывает жизнь такой коммуны. Особое внимание он уделял образованию, построенному на либертариистских принципах, отмечая, что образование должно облегчать выбор, воспитывать ответственность, а не «ковать» характер.

Кропоткин, даже в начале своей революционной деятельности, не был ярким сторонником (как, впрочем, не был и практиком) неограниченного насилия для достижения равенства и справедливости, чем отличался от многих русских анархистов, видя главный смысл революции в создании альтернативных существующим социальным институтам и форм поведения, в общем изменении социальной среды. Его

идеи о местном самоуправлении и пользе местных инициатив, требования ограничить централистские притязания государства и призывы к децентрализации, помимо значительного влияния в конце XIX - начале XX вв. и даже частичной реализации анархическим движением в Испании, и сейчас сохраняют актуальность.

ЛАССУЭЛЛ Гарольд

Лассуэлл (*Lasswell, Harold Dwight*) Гарольд (род. 13 февраля 1902 г., Доннелсон, Иллинойс - умер 18 декабря 1978 г., Нью-Йорк) - американский психолог и политолог, разрабатывавший проблематику власти, властных отношений и личности в политике; внес большой вклад в развитие бихевиорализма как метода политической науки.

Биография и основные работы

Лассуэлл получил образование в Чикагском университете, где защитил в 1926 г. докторскую диссертацию по теме «Техника пропаганды в мировой войне»; проходил стажировку также в Лондонской школе экономики, университетах Парижа, Берлина, Женевы. В 1926-1938 гг. преподавал в Чикагском университете; в 1938-1939 гг. работал в Вашингтонской школе психиатрии; с 1938 г. - преподаватель в Йельском университете. В годы Второй мировой войны занимался в специализированных правительственных учреждениях проблемами, связанными с пропагандой и военной информацией. В 1946 г. Лассуэлл вернулся к преподавательской деятельности в Йельском университете: профессор Школы права в 1946-1973 гг., а также профессор политической науки в 1952-1973 гг. С лекциями побывал во многих университетах США и мира; в разное время курировал научно-прикладные проекты. Президент Американской ассоциации политической науки в 1956 г.

Автор многочисленных работ (около 60 книг и 300 статей), среди которых: «Технология пропаганды в мировой войне» (*Propaganda Technique in the World War I*, 1927); «Психопатология и политика» (*Psychopathology and Politics*, 1930); «Мировая политика и личное чувство надвигающейся опасности» (*World Politics and Personal Insecurity*, 1935); «Политика: кто получает что, когда и как» (*Politics: Who Gets*

What, When, How, 1936); «Мировая пропаганда революции» (*World Revolutionary Propaganda*, 1939; соавт. Д. Блюменсток); «Власть и личность» (*Power and Personality*, 1948); «Власть и общество. Структура политического анализа» (*Power and Society: A Framework for Political Inquiry*, 1950; соавт. А. Каплан); «Науки о политике» (*The Policy Sciences: Recent Developments in Scope and Method*, 1951; соавт. Д. Лернер); «Сравнительное изучение элит» (*The Comparative Study of Elites*, 1952; соавт. Д. Лернер и И.И. Ротвелл); «Будущее политической науки» (*The Future of Political Science*, 1963); «Всемирный справочник политических и социальных индикаторов» (*World Handbook of Political and Social Indicators*, 1964; соавт.); «Революционные элиты мира» (*World Revolutionary Elites*, 1965; соавт. Д. Лернер); «Мировые приоритеты» (*World Priorities*, 1977); «Печать власти» (*The Signature of Power: Buildings, Communication, and Policy*, 1979; соавт. М. Фокс) и мн. др.

Вклад в развитие политической мысли

В центре научных интересов Лассуэлла были проблемы политического поведения и пропаганды, роль массовых коммуникаций в воспроизводстве символики политической власти, значение элит в обществе, общетеоретические проблемы и категориальный аппарат политической науки и т. д. Он призывал преодолеть барьеры, разделяющие разные науки о человеке и обществе, и сам выполнял роль посредника между отдельными дисциплинами и одновременно интегратора социальных наук, ставившего новые исследовательские задачи. Лассуэлл также полагал, что развитие политической науки будет способствовать реализации демократических устремлений людей.

Лассуэлл внес существенный вклад в развитие политической психологии, определив ее современную «повестку дня» и предложив использовать методы социальной психологии, психоанализа и психиатрии в исследованиях человеческого измерения политики. Лассуэлл установил, что политические мотивы во многом рождаются в сети межличностных связей, которые традиционно считали сугубо частными, неполитическими, а также то, что отношение индивида к политике обусловлено преимущественно психологическими механизмами его личности, и значит, для обеспечения политической стабильности весьма важно сохранение психологического равновесия индивида. Лассуэлл предложил довольно точный психологический портрет демократа,

среди качеств которого выделяются открытость личности, критичность мышления, способность ориентироваться на несколько ценностей сразу, доверять окружающим (проблема доверия в современном демократическом обществе является сейчас важным предметом исследований) и т. п.

По мнению Лассуэлла, политическая наука изучает изменения в распределении ценностей в обществе, причем ценности понимаются как желаемые цели. В данной связи особое значение приобретает концепция власти, которая обеспечивает *распределение ценностей*. Власть - это участие в принятии решений, а также способность достичь желаемого влияния на человеческие действия. Лассуэлл в течение многих лет работал над созданием интегрированной политической науки, ориентированной на так называемые полевые исследования. Он призывал переориентировать социальные и даже биологические науки на изучение политики; в сущности, все науки, по мнению Лассуэлла, являются политическими, в силу того, что помогают понять политическую реальность и принять необходимые политические решения.

Широкую известность имеет выдвинутая Лассуэллом модель коммуникации, которая позволяет ответить на вопросы: КТО говорит ЧТО, какой КАНАЛ (средство связи) при этом используется, на КОГО этот канал направлен и с каким ЭФФЕКТОМ. «Кто говорит» относится к тому, кто контролирует информацию, «говорит что» относится к сути сообщения, исследуемой путем контент-анализа; «средство связи» характеризует специфику канала, переносящего сообщение; «на кого направлен канал» характеризует аудиторию, для которой предназначено сообщение. Лассуэлл также пришел к выводу, что всегда существуют несколько каналов, по которым можно направить сообщение (информацию). Средства связи, или информации (*media*), выполняют, по Лассуэллу, следующие задачи: наблюдение за средой; координация ответа различных частей общества на условия среды и перенос «наследия социума» от одного поколения к другому.

Лассуэлл дал одно из первых научных определений пропаганды (в том числе политической): «В широком смысле, это есть технология оказания влияния на действия человека путем манипулирования представлениями и образами, выраженными в устной, письменной, изобразительной или музыкальной форме». Пропаганда - это «контроль над общественным мнением при помощи значимых символов», к чис-

лу которых относятся законы, правила, политические теории, лозунги, речи и другие «формы социальных коммуникаций». Лассуэлл выделял следующие функции пропаганды в военных условиях, которые, впрочем, пригодны и для «мирной» политической борьбы: «мобилизация ненависти к противнику, сохранение дружбы союзников, сохранение дружбы и обеспечение сотрудничества нейтральных сил, деморализация противника».

Исследуя роль элит в современном обществе, Лассуэлл обратил внимание на опасность превращения его в «гарнизонное общество» из-за того, что наибольшим влиянием начинают пользоваться специалисты, располагающие навыками и совершенными техническими средствами осуществления насилия и власти (в том числе через сферу символов): именно «правлящие элиты» угрожают свободе общества.

ЛЕНИН Владимир Ильич

Ленин (*Ульянов*) Владимир Ильич (род 10/22 апреля 1870 г., Симбирск (Ульяновск) - умер 21 января 1924 г, пос. Горки) - марксист, политический мыслитель - теоретик большевизма и основатель советского коммунизма, и политический деятель - практик социалистической революции в России; основатель Советского государства.

Политическая биография

Экстерном окончил в 1891 г. юридический факультет Петербургского университета (в 1887 г. за участие «в студенческих беспорядках» был отчислен из Казанского университета, арестован и сослан) Примкнул к марксистам в 1888 г. В 1895 г объединил марксистские кружки Петербурга в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». За революционную деятельность в том же году был арестован и сослан в Сибирь По окончании ссылки в начале 1900 г. уезжает за границу, где совместно с Г. В. Плехановым создает общероссийскую марксистскую газету «Искра». На II съезде РСДРП (июль - август 1903 г., Брюссель - Лондон) создал партию большевиков - «марксистскую партию нового типа» С декабря 1907 г. находился в эмиграции (Франция, Швейцария и др. европейские страны), активно участвуя в большевистском партстроительстве. Уже после февральской революции в

апреле 1917 г. возвратился в Санкт-Петербург и возглавил подготовку к вооруженному восстанию с целью захвата власти партией большевиков. На втором Всероссийском съезде Советов (ноябрь 1917 г.) Ленин был избран председателем рабоче-крестьянского правительства - Совета народных комиссаров. Инициировал создание в 1919 г. Коммунистического Интернационала. С 1922 г. тяжело болеет, с февраля 1923 г. больше не пишет.

К числу наиболее известных работ Ленина относятся: «Развитие капитализма в России» (1899); «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения» (1902); «Шаг вперед, два шага назад» (1904); «Материализм и эмпириокритицизм» (1908); «Лев Толстой как зеркало русской революции» (1908); «Памяти Герцена» (1912); «Три источника и три составных части марксизма» (1913); «О лозунге Соединенных Штатов Европы» (1915); «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916); «Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции» (1917); «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920); «О значении воинствующего материализма» (1922) и мн. др.

Ленин как политический теоретик

Вклад Ленина в развитие политической мысли заключается в развитии учения о классовой борьбе и диктатуре пролетариата, в углублении с позиции марксизма представлений о происхождении, сущности и функциях государства.

Как теоретик и практик революционного движения Ленин, в принципе, разделял фундаментальное положение доктрины Маркса, согласно которому ни одна общественная формация не проявляется ранее, чем созревают условия ее существования в недрах старого общества. Однако в эпоху вступления капитализма в империалистическую стадию развития переход к новому обществу возможен в наиболее слабом звене капиталистических государств. Первая мировая война поставила Россию на грань национальной катастрофы (в том числе благодаря деятельности различных радикалов), создала благоприятные условия для завоевания политической власти пролетариатом революционным путем. В своей работе **«Государство и революция»**, написанной летом 1917 г., Ленин подчеркивал, что политическое господство пролетариата, опирающегося непосредственно на возмущенную

силу масс, является необходимым условием и главным результатом победы социалистической революции. Государственная власть, устанавливаемая в результате ликвидации капиталистического строя и слома буржуазной государственной машины, - диктатура пролетариата. Пролетариат должен использовать свою власть для подавления сопротивления буржуазии, организации нового уклада хозяйства, в том числе для руководства громадной массой населения (крестьянством, мелкой буржуазией). Направляющей и мобилизующей силой в системе диктатуры пролетариата является марксистская партия.

Абсолютизируя роль буржуазного государства, как «особой силы для подавления», Ленин рассматривал буржуазную демократию исключительно как инструмент политического господства правящего класса. Явную тенденцию к возрастанию роли исполнительной власти в государствах, вступивших в эпоху империализма, Ленин трактовал как поворот к политической реакции, что еще более сужает, по его мнению, рамки буржуазной демократии и ведет к обострению классовой борьбы. Гражданская война рассматривалась в качестве необходимого и неизбежного этапа разрешения классовых противоречий в обществе; отсюда же и ленинский призыв превратить мировую войну в гражданскую. Ленинский тезис об установлении жесткого контроля над ключевыми структурами государственной организации общества в момент наиболее острого противоборства разновекторных политических сил (работа «Марксизм и восстание») стал краеугольным камнем идеологических систем государств социалистического типа, а также оппозиционно-радикальных движений, ориентированных на силовые сценарии захвата политической власти. Отстаивая историческую необходимость социалистической революции и диктатуры пролетариата, Ленин вел непримиримую идейно-политическую борьбу против представителей реформаторского крыла в социал-демократии (*Эдуард Бернштейн* (1850-1932); *Карл Каутский* (1854-1938); *Отто Бауэр* (1882-1938), называя их сторонниками «буржуазного оскопления» марксизма во всех его составных частях.

Своим исследованиям в области философских проблем Ленин также придавал сугубо прагматический характер («Материализм и эмпириокритицизм, 1909; «О значении воинствующего материализма», 1922 и др.), связывая постановку и разрешение философских проблем с задачами революционного движения, внутрипартийной борьбы и т. п.

Следует отметить, что в Ленине сочетались качества политического мыслителя и аналитика, а также чрезвычайно успешного политического технолога и практика, оказавшего огромное влияние на ход истории XX столетия. Что касается ленинизма, то в качестве общественной практики он характеризуется воинственной непримиримостью, отсутствием готовности к переговорным процедурам, согласованию, компромиссам.

ЛОКК Джон

Локк (*Locke, John*) Джон (род. 29 августа 1632 г., Рингтон, графство Сомерсет - умер 28 октября 1704 г., Отс, графство Эссекс) - английский философ, с именем которого связано начало эпохи Просвещения в Англии; крупнейший политический мыслитель, теоретик либерализма и государственный деятель.

Жизнеописание и основные работы

Джон Локк родился в семье судейского чиновника, который во время гражданской войны встал на сторону противников короля. В 1652 г. (после окончания престижной Вестминстерской школы) Локк поступил в Оксфордский университет, где проходил обучение по традиционной для того времени программе (математика, геометрия, грамматика, риторика, греческий язык, моральная философия и т.д.), а также самостоятельно изучал медицину, «экспериментальную науку» (химия, физика), познакомился с философией *Рене Декарта* (1596-1650). В 1656 г. Локк получил степень бакалавра, а в 1658 г. - степень магистра. С 1660 г. преподавал в Оксфордском университете греческий язык и риторику. В 1665 г. Локк отправляется в качестве секретаря в дипломатическую миссию в Бранденбург, однако по возвращению в Англию отказывается занять более выгодную дипломатическую должность в Испании. В 1660-1670-е гг. Локк все больше увлекается естественными науками, сотрудничает с выдающимся химиком и физиком Робертом Бойлем и врачом Томасом Сиденхэмом, а также сам практикует как врач, хотя и не имея диплома; углубленно изучает сочинения Декарта, размышляет над основополагающими принципами социальной жизни, морали и политики.

Летом 1666 г. Локк знакомится с лордом Эшли (с 1672 г. первый граф Шефтесбери), который, оценив медицинские познания Локка, приглашает его стать домашним врачом и воспитателем. С этого периода жизнь, равно как и научная и политическая карьера Локка были тесно связана с семьей лорда Эшли: Локк участвует во всех семейных делах Эшли, помогает ему в политической деятельности; по просьбе своего покровителя входит в состав комиссии, разработавшей меры по увеличению торговли с Америкой, составляет проект конституции для британской колонии Каролина в Америке, включая в него положение о свободе вероисповедания для всех колонистов (в остальном, проект был весьма либеральным) и т. д. В 1668 г. за работы по медицине Локк становится членом научного Лондонского королевского общества, что позволяет мыслителю общаться с выдающимися учеными. В 1672 г. лорд Эшли возглавил правительство, благодаря чему Локк становится секретарем Совета по торговле и плантациям. После отставки Эшли в 1675 г. Локк перебирается в Оксфорд, а затем уезжает на 4 года (1675-1679) во Францию, где знакомится с последователями философа и ученого *Пьера Гассенди* (1592-1655), оказавшими огромное влияние на развитие Локка как философа и определившими замысел сочинения «Опыт о человеческом разумении». Возвращение Локка в Англию совпало с новым приходом лорда Эшли к власти, который, впрочем, вскоре попал в опалу, был подвергнут суду и, спасаясь от казни, бежал в Голландию. Опасаясь преследований, Локк также покидает в сентябре 1683 г. Англию и переезжает в Голландию. В период эмиграции и вынужденного отстранения от активной политической деятельности Локк возвращается к занятиям философией и заканчивает написание в 1686 г. «Опыта о человеческом разумении». В этот период мыслитель проявляет интерес к весьма либеральной религиозной политике Голландии, знакомится с теологами и поддерживает отношения с другими английскими политическими эмигрантами, а также был представлен будущему королю Англии Вильгельму Оранскому.

Благодаря «Славной революции» 1688 г. и воцарению Вильгельма Оранского Локк получил возможность в 1689 г. вернуться в Англию. Он отказывается от предложений принять должность посла в Берлине или Вене или снова заняться активной деятельностью на поприще публичной политики. Однако в мае 1689 г. Локк соглашается стать уполномоченным по апелляциям, а в 1696-1700 гг. занимает пост

комиссара по делам торговли и плантаций и практически способствует важным экономическим реформам в либеральном духе. В 1690-е гг. Локк увеличивает свое и так значительное влияние в английской политической жизни: он духовный лидер фракции вигов в парламенте, автор речей влиятельных членов парламента, инициатор законопроектов и т. п. В 1700 г. по состоянию здоровья Локк оставляет государственные посты и перебирается в Эссекс в поместье друзей, где и скончался через четыре года, так и не завершив работу над «Четвертым письмом о веротерпимости».

Автор многих работ, среди которых «Письма о веротерпимости» (*Letter on Toleration*; точнее, это 4 письма-сочинения, от 1689, 1690, 1692 и последнее (незавершенное), опубликованное посмертно в 1706; в этих сочинениях содержатся утверждения о невозможности установления единых норм морали и тщетности требований единообразия в вопросах вероисповедания в силу уникальности индивидуальных представлений о Боге, отстаивается принцип свободы вероисповедания и веротерпимость в качестве условий справедливого и стабильного правления); «Два трактата о государственном правлении» (*Two Treatises of Government*, 1690); «Опыт о человеческом разумении» (*Essay Concerning Human Understanding*; было опубликовано в 1690 г., на его написание ушло 20 лет); «Некоторые соображения о последствиях снижения процента и повышения стоимости денег» (*Some Considerations of the Consequences of Lowering of Interest, and Raising the Value of Money*, 1691; Локк предвосхитил некоторые положения политэкономии Адама Смита и призвал к либерализации торговли); «Дальнейшие соображения о повышении стоимости денег» (*Further Considerations concerning Raising the Value of Money*, 1693); «Разумность христианства» (*The Reasonableness of Christianity*, 1695) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Локк входит в число тех мыслителей Нового времени, кто дал философское обоснование доктрины либерализма и способствовал формированию духовных и политических основ современной западной цивилизации. На его идеях развивалась концепция либеральной демократии; он разрабатывал теории естественного права и общественного договора. Многие положения политической философии и этики Локка получили развитие в сочинениях *Шарля Луи Монтескье* (1689-

1755) и других мыслителей. Однако вклад Локка не исчерпывается сугубо теоретическими аспектами: его политическая философия в значительной степени способствовала выработке концептуальных основ Американской и Французской революций. Например, локковская теория естественных неотчуждаемых прав человека служила ориентиром для авторов американской конституции, а его концепция разделения властей стала одним из источников европейского конституционализма.

Политическая философия Локка основана на оптимистическом видении природы человека, которое намного умереннее и привлекательнее концепции эгоистического человека *Томаса Гоббса* (1588—1679). Локк утверждал, что в естественном состоянии люди взаимно доброжелательны, свободны и равны; таким образом, локковское естественное состояние не есть состояние войны. В естественном состоянии поведение человека регулируется морально-этическими законами, божественными установлениями, иначе естественными законами. Локк также иначе истолковывает состояние войны: война противоестественна, поскольку она является «состоянием вражды и разрушения» и начинается в тех случаях, когда один человек пытается полностью подчинить другого своей власти, что истолковывается как «объявление об умысле против... жизни», против всяких прав и свобод. Тот, кто подвергается этим угрозам, вынужден вступить в состояние войны для самозащиты.

Наибольший интерес для понимания либеральной политической доктрины этого мыслителя представляет сочинение **«Два трактата о государственном правлении»** (публ. 1690), в котором Локк преследовал двойную цель: во-первых, дать критику абсолютистской догмы сэра *Роберта Филмера* (1588-1653) о божественном происхождении королевской власти, изложенной в работе «Патриарх: защита естественной власти королей против неестественной власти народа» (1-я публ. 1680), и, во-вторых, создать теорию, в которой бы согласовывались принципы политической свободы гражданина и политический порядок. Исходным принципом доктрины Локка является независимость индивида, из которого выводятся положения о труде как основании и оправдании собственности и договорном характере государства, политической власти, размер полномочий которых и определяется договором.

Локк, подобно Гоббсу, использует модель социально-политического прогресса человечества, согласно которой оно развивается от «естественного» состояния к «гражданскому», причем эти состояния понимаются сугубо теоретически, гипотетически, а не как имеющие реальное подтверждение в истории. Естественное состояние - это «*состояние полной свободы* в отношении действий и распоряжения своим имуществом и личностью... в границах закона природы» в соответствии с собственной волей, а также «состояние равенства, при котором вся власть и вся юрисдикция являются взаимными, - никто не имеет больше другого». Локк выводит четыре качества человека, имеющих основу в самом естественном состоянии, в природе: «природное равенство людей»; полная свобода; собственность как результат деятельности человеческой личности; право защищать свое равенство, свободу и собственность. Главная проблема заключается в том, как сохранить данные качества-права в условиях гражданского состояния, а также в чем отныне заключается сущность свободы.

Локк подчеркивал договорной характер государства: люди добровольно подчиняются политической власти посредством «соглашения с другими людьми об объединении в сообщество для того, чтобы удобно, благополучно и мирно совместно жить, спокойно пользуясь своей собственностью и находясь в большей безопасности, чем кто-либо не являющийся членом общества». В этих условиях государство является «единым политическим организмом, в котором *большинство* имеет право действовать и *решать за остальных*». Участие в политическом сообществе накладывает на человека обязанность «подчиняться решению большинства». Главная цель объединения в государство - «сохранение собственности» объединившихся, причем под собственностью понимаются «жизнь, свободы и владения». Новое гражданское состояние отличается от естественного наличием: 1) «*установленного, определенного, известного закона*», являющегося критерием всякой справедливости и ориентиром при разрешении спора; 2) «*знающего и беспристрастного судьи*», разрешающего противоречия в соответствии с установленным законом и совершающего акт установления справедливости; 3) «*силы*, которая могла бы подкрепить и поддержать справедливый приговор и привести его в исполнение». В гражданском состоянии люди отказываются от власти наказывать за преступления и определять меры для самосохранения (точнее, эта

власть остается за политическим сообществом), а значит, сохраняют большую часть естественных прав и свобод. Обретенная «единым организмом» власть не может распространяться на те сферы, от которых не зависит общественное благо, мир и безопасность, то есть не является абсолютной; более того, абсолютная власть противоречит самой природе человека. Локк особо подчеркивает, что даже носитель верховной власти обязан «править согласно установленным постоянным законам, провозглашенным народом и известным народу, а не путем импровизированных указов», с помощью «беспристрастных и справедливых судей» и применяя силу «только при выполнении таких законов». Свободу в гражданском состоянии Локк понимал как жизнь в соответствии с такими нормами, как следование собственной воле в рамках закона, при создании которого следует руководствоваться общественным благом. Локк сделал чрезвычайно важный вывод: раз политическое правление имеет своим источником народ, то народ - безусловный суверен, а значит, он имеет право не поддерживать правительство или даже свергнуть его, если само правительство не выполняет условия общественного договора или плохо справляется со своими обязанностями, установленными законами. Для обеспечения свободы (точнее, для предотвращения узурпации всей полноты власти в одних руках), контроля над исполнением законов и эффективного правления Локк предлагает **принцип разделения властей**: существует законодательная (выборная и сменяемая), судебная (у него как ветвь законодательной) и исполнительная власть. Для реализации международного общения создается федеративная власть.

Влияние Локка как философа и политического мыслителя огромно: его философские взгляды заложили основу философских школ британского эмпиризма и американского прагматизма, а политическая доктрина стала манифестом классического либерализма, нашедшего продолжение в конкретных политических программах либерально-демократических преобразований в последующие века.

МАКИАВЕЛЛИ Никколо

Макиавелли (*Machiavelli, Niccolm*) **Никколо** (род. 3 мая 1469 г., Флоренция - умер 21 июня 1527 г., Флоренция) - итальянский поли-

тический деятель, патриот Флоренции; мыслитель, оказавший значительное влияние на формирование и последующее развитие европейской политической философии Нового времени; военный теоретик; историк; писатель и поэт.

Жизнеописание и основные сочинения

Макиавелли происходил из знатного рода, которому принадлежали начиная с XIII в. многие важные должности во Флоренции. Тем не менее его отец был лишен возможности занимать какие бы то ни было посты во Флоренции из-за огромного долга перед городом, и основной доход семьи Макиавелли составляла небольшая земельная рента. По этой причине Никколо Макиавелли не получил классического образования, и его занятия носили преимущественно самостоятельный характер.

Мыслитель начал политическую карьеру в возрасте 29 лет и за 14 лет - вплоть до восстановления во Флоренции правления рода Медичи - обрел значительное влияние и опыт в политике. Когда в 1498 г. во Флоренции начало действовать правительство Пьеро Содерини, сменившее режим сожженного на костре религиозного реформатора Савонароллы, Макиавелли получил должность секретаря Второй канцелярии (второй вице-канцлер), что позволило ему активно участвовать во внутривластных процессах и интригах Флорентийской республики, особенно после слияния Второй канцелярии с канцелярией Совета десяти (*i Deici*), входившего в систему исполнительной власти Флорентийской республики. Позже Макиавелли занял также должность секретаря Магистрата, который занимался внешней политикой и ведал делами обороны республики. С 1500 г. мыслитель неоднократно выполнял важные дипломатические поручения Флорентийской республики во Франции, Германии и в самой Италии. В 1505-1506 гг. Макиавелли инициировал создание во Флоренции ополчения по типу древнеримской и французской армий, эффективность которого была доказана в 1509 г., когда Макиавелли лично возглавил его во время успешной осады итальянского города Пиза.

После того как в 1512 г. во Флоренции было восстановлено правление рода Медичи, Макиавелли был лишен всех постов, подвергся тюремному заключению и пыткам по обвинению в заговоре против Медичи и позже был вынужден оставить Флоренцию и удалиться в

семейное поместье, где в середине 1513 г. им были написаны самые значительные работы - «Государь», посвященный Лоренцо деи Медичи, и большая часть «Рассуждений о первой декаде Тита Ливия». В 1520 г. Макиавелли становится официальным историографом Флоренции, а в 1521 г. - еще и советником кардинала Джулио Медичи (будущий папа римский Клемент VII). В 1526 г. Макиавелли получает должность секретаря комиссии по фортификационным работам во Флоренции, а также участвует в военной кампании, инициированной Клементом VII против императора Священной Римской империи Карла V, которая, однако, завершилась полным провалом и разграблением Рима в мае 1527 г. После изгнания Медичи из Флоренции и восстановления республики Макиавелли опять был лишен всех постов и вскоре умер.

Автор политических и исторических сочинений, среди которых особо выделяются: «О том, как надлежит поступать с восставшими жителями Вальдикьяны» (*Del modo d' trattare i sudditi della Val di Chiana ribellati*, 1503); «Описание того, как избавился герцог Валентино от Вителлоццо Вителли, Оливеретто да Фермо, синьора Паоло и герцога Гравина Орсини» (*Descrizione del modo tenuto dal Duca Valentino nello ammazzare Vitellozzo Vitelli, Oliverotto da Fermo, il signor Pagolo e il duca di Gravina Orsini*, 1503); «Государь» (*Il principe*, иногда дается перевод «Князь», 1513); «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» (*Discorsi sopra la prima deca di Tito Livio*, иногда дается перевод «Рассуждения о первых десяти книгах Тита Ливия», 1513-1517); «О военном искусстве» (*Dell'arte della guerra*, 1521); «История Флоренции» (*Istorie fiorentine*, начата в 1520) и др. Перу Макиавелли принадлежит также популярная в то время комедия «Мандрагора» (*La Mandragola*, 1518).

Вклад в развитие политической мысли

Значение творчества Макиавелли для политической мысли определяется прежде всего его попыткой теоретизировать **автономию** политики, отделив от нее сферу морали (религии), и утвердить принцип автономии политики в качестве ведущего принципа как практической деятельности самих правителей и политиков (участников политических отношений), так и исследования этой стороны человеческого бытия. Предложенное Макиавелли новое видение политики основано на жестком **реализме** (надлежит анализировать политические

факты такими, «какие они есть на самом деле», а не как «то, что должно быть») и на критическом отношении к человеку (*антропологический пессимизм*), для которого неизменно присущи непостоянство, неблагодарность, вероломство, склонность совершать дурные поступки и многие другие пороки и недостатки. Исходя из такого понимания политики и природы человека Макиавелли сформулировал критерий всякой политической практики, который заключается в *эффективности*, распространив его также на выбор средств и способов политической деятельности. Они могут быть безнравственными, порой очень жестокими, даже бесчеловечными, но и такие средства оправданы в том случае, если их цель - сохранение власти, ослабление или потеря которой ведет к хаосу, еще большему злу и несправедливости. Макиавелли уделил много внимания феномену политической власти, ее захвату и удержанию, особенно если речь идет о создании и сохранении государства. Именно власть выступает залогом стабильности в стране и упорядоченных отношений между людьми, от которых она требует подчинения созданным ею законам во имя общего блага. Соответственно, образ приобретения власти определяет и способы ее удержания. Макиавелли являлся также основоположником влиятельной традиции понимания государства (*stato*) как особым способом организованной политической власти. Он даже полагал государство практическим воплощением всех нравственных идей, из которых вытекает и мораль. Из этого было сделано заключение, что именно государству, а не церкви, надлежит реализовывать нравственно-воспитательную функцию.

Богатый политический опыт и исторические познания позволили Макиавелли создать оригинальную концепцию «добродетелей» (*virtu*) правителей, которые делятся на «львов» и «лис». К числу политических добродетелей относятся сила, хитрость, здоровье, предвидение, патриотизм, способность противостоять судьбе. Образцом проявления таких добродетелей выступают правители Древнего Рима. Однако редко все эти качества объединяются в одном правителе. По этой причине более предпочтительна республиканская форма правления, позволяющая участвовать в осуществлении власти многим политикам-носителям разных добродетелей. По мнению Макиавелли, единовластные правители необходимы в моменты создания государств, но нет лучшего правительства для сохранения и поддержания государства, чем республиканское. Следуя критерию эффективности, Макиавелли

предположил, что для оптимального государственного устройства необходимо сочетание «наилучших» форм правления - самодержавия, аристократии и республики, которые уравновешивают недостатки друг друга и препятствуют узурпации власти одной из политических групп. Политические сочинения Макиавелли вызывали неоднозначную реакцию: первое издание «Государя» было осуществлено в 1532 г. с одобрения папы римского Клементя VII, но уже в 1559 г. все произведения Макиавелли были включены Римом в «Индекс запрещенных книг», что, впрочем, не остановило полулегальное издание и распространение его сочинений, пользовавшихся известностью в Европе. Идеи Макиавелли имели влиятельных сторонников, таких как *Ж. Ж. Руссо* (1712-1778), *М. А. Бакунин* (1814-1876), *Г. Моска* (1858-1941), Б. Кроче (1866-1952), И. Сталин (1878-1953) и др., и не менее влиятельных противников: *Ж. Боден* (1530-1596), Т. Кампанелла (1568-1639), Вольтер (1694-1778), прусский король Фридрих II (1712-1786) и др. Появился даже термин «макиавеллизм» для обозначения крайних форм политической беспринципности и насилия (был введен во Франции гугенотами для обвинений правившего в XVI в. итальянского рода Медичи), а самого Макиавелли на основании отдельных высказываний из «Государя» считают первым проповедником принципа «цель оправдывает средства» в политике. Вероятно, ближе к истине несколько иное понимание теоретического наследия трудов Макиавелли, предложенное итальянским историком Луиджи Руссо: «Правильные средства в конечном итоге оправдывают цель», под которой мыслитель понимал мир и согласие в государстве и его благополучие.

МАНГЕЙМ Карл

Мангейм (*Mannheim, Karl*) Карл (род. 27 марта 1893 г., Будапешт - умер 9 января 1947 г., Лондон) - выдающийся англо-немецкий философ и социолог, один из создателей социологии знания.

Биография и основные работы

Мангейм обучался в университетах Будапешта, Фрейбурга, Гейдельберга и Парижа. Его научные и философские взгляды формировались под влиянием идей *Макса Вебера* (1864-1920), *Макса Шелера*

(1874-1928), *Дьёрдя Лукача* (1885-1971), *Эдмунда Гуссерля* (1859-1938) и др. В 1919 г. после падения Венгерской Советской республики эмигрировал в Германию. С 1925 г. - приват-доцент философии в Гейдельбергском университете; с 1929 г. - профессор социологии и национальной экономики в университете Франкфурта-на-Майне. В 1933 г. по приглашению *Гарольда Ласки* (1893-1950) эмигрировал в Великобританию, где в течение 10 лет преподавал социологию в Лондонской школе экономики; с 1941 г. - профессор философии и социологии образования Института образования при Лондонском университете, в котором в 1945 г. стал профессором педагогики. Незадолго до смерти возглавил один из отделов ЮНЕСКО. Являлся инициатором и редактором «Международной библиотеки по социологии и социальной реконструкции».

Автор таких работ, как: «**Идеология и утопия**» (*Ideologie und Utopie*, 1-е издание 1929; 3-е расширенное издание 1952 «Идеология и утопия. Введение в социологию знания» - *Ideology and Utopia: An Introduction to the Sociology of Knowledge*); «Человек и общество в эпоху преобразования» (*Mensch und gesellschaft im zeitalter des umbaus*, 1-е издание 1935, расширенное и улучшенное издание 1940 «Человек и общество в эпоху преобразования. Исследования современной социальной структуры» - *Man and Society in an Age of Reconstruction: Studies in Modern Social Structure*); «Диагноз нашего времени: очерки военного времени, написанные социологом» (*Diagnosis of Our Time: Wartime Essays of a Sociologist*, 1943); посмертные издания «Свобода, власть и демократическое планирование» (*Freedom, Power and Democratic Planning*, 1950); «Эссе по социологии знания» (*Essays on the Sociology of Knowledge*, 1952); «Эссе по социологии и социальной психологии» (*Essays on Sociology and Social Psychology*, 1953); «Эссе о социологии культуры» (*Essays on the Sociology of Culture*, 1956) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Историко-социологические исследования Мангейма признаны классикой социологической мысли, значителен также его вклад в развитие социологии знания, цель которой он видел в изучении роли мышления как инструмента коллективного действия и механизмов его функционирования в социально-политической сфере. Основу теоретических концепций Мангейма составляют положение о возможности по-

знания социальных процессов и тезис о том, что *продукты и формы мышления порождаются процессом исторического развития*, то есть все структуры мышления (за исключением естественных наук) обусловлены историческими, социальными, классовыми и культурными факторами (контекстами), что в конечном итоге приводит к появлению разных «стилей мышления» с различными ценностями и нормами и с различными познавательными возможностями - «перспективами». В этой связи Мангейм выделил два типа специфических систем взглядов, связанных со стилями мышления, которые обозначил терминами «идеология» и «утопия». *Идеология* - это «духовное образование», складывающееся у правящей группы как теоретическое обоснование определенной социально-политической ситуации, отвечающей интересам данной группы. Любая идеология есть апология, она ориентирована на сохранение сложившегося статус-кво и по своей сути выделяет в реальном мире только то, что отвечает установкам правящей группы. *Утопия* (греч. и - нет, topos - место; т. е. место, которого нет; по др. версии, от eu - благо, topos - место; т. е. благословенная страна) - это негативный вариант идеологии, фиксирующий только, что «определенные угнетенные группы столь сильно заинтересованы» разрушить или преобразовать. Отсюда общая направленность утопии на будущее, а также потенциал превращения утопии в идеологию в случае прихода ее носителей к власти. Таким образом, и идеология, и утопия похожи: они частичны - показывают «истину» только своих носителей, не открывая всей «правды».

Мангейм выделил два типа идеологий - партикулярные и тотальные, и четыре идеально-типических формы утопического сознания - «оргиастический хилиазм анабаптистов», «либерально-гуманистическая идея», «консервативная идея», «социалистически-гуманистическая утопия». Партикулярные идеологии - это совокупность представлений индивидов или отдельных человеческих сообществ относительно их реального или отвечающего их стремлениям общественного положения. Тотальные идеологии формируются и далее поддерживаются под воздействием уже сложившихся социально-исторических и культурных условий (например государственные идеологии).

После эмиграции в Англию Мангейм в основном занимался изучением социокультурных проблем современной ему Европы, а также разработкой «социальных технологий» как комплекса социально-по-

литических мер для рационального управления важными общественными процессами, для защиты демократических ценностей от постепенного наступления тоталитаризма в эпоху «массовых обществ». Мангейм полагал, что в первую очередь эти меры должны быть направлены на групповое сознание, нормы и ценности (отсюда внимание мыслителя к проблемам образования), с тем чтобы, не допуская ценностной анархии или жесткого, подавляющего контроля, сделать возможной воспроизводство демократической социальной саморегуляции и критического сознания.

МАРКС Карл

Маркс (*Marx, Karl Heinrich*) Карл (род. 5 мая 1818г., Трир, Пруссия -умер 14 марта 1883 г., Лондон) - выдающийся немецкий философ, социолог, экономист, создатель классического *марксизма* - революционного учения, возникшего во второй половине 1840-х гг. в русле европейских рационалистических традиций, в первую очередь под влиянием философского наследия *Г.В.Ф. Гегеля* (1770-1831) и *Людвига Фейербаха* (1804-1872).

Маркс вместе со своим соратником **Фридрихом Энгельсом** (1820-1895) - основатели **I** Интернационала (1864), способствовавшего созданию партий социалистического толка во многих государствах Европы.

Автор очень масштабного теоретического творческого наследия, в котором принято особо выделять такие работы, как: «Манифест коммунистической партии» (*Manifest der Kommunistischen Partei*, 1848; соавт. Ф. Энгельс); «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (*Der 18te Brumaire des Louis Napoleon*, 1852); «К критике политической экономии» (*Zur Kritik der politischen Okonomie*, 1859); «Капитал» (*Das Kapital*, I том - 1867, тома II и III были отредактированы Ф. Энгельсом после смерти их автора и опубликованы в 1885 и 1894, соответственно; первое научное издание «Теория прибавочной стоимости» как VI тома «Капитала» было осуществлено в СССР в 1954-1961) и мн. др.

Вклад в развитие политической мысли

В советском обществоведении, ориентированном на исследование и применение его идей, Маркс пользовался статусом «основоположника научного коммунизма, учителя и вождя международного пролетариата», создавшего «цельное и стройное революционное учение, могучее духовное оружие познания и преобразования мира, теоретические основы освободительной борьбы рабочего класса».

Марксизм - это сложная мировоззренческая система, включающая философское, экономическое, социально-политическое учения. Маркс придавал решающее значение экономической сфере в жизни общества. Выдвинув на первый план производственные отношения, он разработал нетрадиционный взгляд на общество, его историю (т. н. исторический материализм). Центральной категорией в марксизме является категория *отчуждения*. Именно через отчуждение продукта труда проявляется сущность капиталистического строя: антагонизм между трудом и капиталом. При капитализме процесс самоотчуждения человека достигает высшей точки, так как физические и умственные силы человека также становятся товаром и сам человек превращается в вещь. Поэтому процесс эмансипации человека, т. е. освобождения от зависимости, должен осуществить самый отчужденный класс - пролетариат - путем уничтожения «вещных отношений» и их причины - частной собственности. Социализация (обобществление) средств производства уничтожит наемный характер труда, и человек подчинит своему контролю процесс производства материальных благ. Главенствующая роль рабочего класса в низвержении буржуазного строя была сформулирована в «Манифесте Коммунистической партии».

Взгляды Маркса на политику и государство представляются более сложными и противоречивыми. Сформулировав всеобщую теорию общества («исторический материализм»), Маркс придерживался той точки зрения, что целью социализма должно быть не только бесклассовое, но и безгосударственное общество. Но для достижения этой цели рабочий класс должен завоевать политическую власть и преобразовать государство. В суждениях Маркса главенствовало представление о государстве как об организации «исключительно господствующего класса», тем самым он абсолютизировал роль государства как орудия подавления.

Акцентируя внимание на проблеме создания неантагонистического общества, Маркс практически не исследовал проблемы буржуазной демократии, структурирования власти буржуазии. Эти пробелы в теоретическом наследии Маркса после его смерти пытался восполнить Энгельс, заявивший о «поворотном пункте» в истории капитализма, - о возможности при определенных обстоятельствах «частичной уступки буржуазией своего политического господства своим союзникам» (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. Т. 16. С. 416). Подобные идеи в дальнейшем развили теоретики социал-демократии.

Политические взгляды Маркса, не будучи особо признанными при его жизни, оказали серьезное влияние на политическую мысль конца XIX в. и на протяжении всего XX столетия. Его суждения о политике и обществе вошли в ядро целого ряда идеологий, доктрин, программ, а также стали руководством к действию практически всех революционных движений и партий леворадикального, коммунистического толка, провозглашавших свое мессианство и социальную исключительность.

МИЛЛЬ Джон Стюарт

Милль (*Mill, John Stuart*) Джон Стюарт (род. 20 мая 1806 г., Лондон - умер 8 мая 1873 г., Авиньон, Франция) - английский экономист, философ; теоретик либерализма, политический деятель.

Биография и основные работы

Джон Стюарт Милль родился в семье английского философа, историка и экономиста *Джеймса Милля* (1773-1836), который лично занимался образованием сына. В возрасте 17 лет Милль поступил на службу в Ост-Индийскую компанию, где занимал важные посты вплоть до выхода в отставку в 1858 г.

В 1823 г. Милль совместно с близкими друзьями основал Утилитаристское общество (*Utilitarian Society*) и активно занялся публицистикой, стремясь стать «реформатором мира», а также участвовал в деятельности влиятельного Дискуссионного общества. В 1826 г. Милль переживает глубокий духовный кризис, потерю иллюзий, которые,

впрочем, он преодолел с пользой для себя, увидев новый смысл в философии утилитаризма и выяснив, что настоящая система политической философии «гораздо более разнообразна, и ее цель заключается в выработке принципов, на основании которых могут быть созданы институты, соответствующие любым обстоятельствам». Знакомство с идеями молодых французских либералов в 1830 г. способствовало возвращению к активной публицистике: Милль много пишет по широкому кругу вопросов, сотрудничает с радикально-реформаторскими политическими кругами, выступает за избирательную реформу. В эти же годы Милль знакомится с трудами философа-позитивиста *Огюста Конта* (1798-1857). В 1865 г. Милль был избран в палату общин английского парламента и принимал деятельное участие в ее работе. Автор многочисленных работ, среди которых «Система рассудочной и индуктивной логики» (*A System of Logic*, 1843); «Принципы политической экономии» (*Principles of Political Economy*, 1848); «О свободе» (*On liberty*, 1859; соавт. Г. Тейлор); «Соображения о представительном правлении» (*Considerations on Representative Government*, 1861); «Утилитаризм» (*Utilitarianism*, 1863); «Огюст Конт и позитивизм» (*Auguste Comte and Positivism*, 1865); «Обзор философии сэра Вильяма Гамильтона» (*Examination of Sir William Hamilton's Philosophy*, 1865); «Подчиненность женщин» (*The Subjection of Women*, написана в 1861, опубликована в 1869; входит в число классических работ, отстаивавших политические права женщин); «Автобиография» (*Autobiography*, 1874); «О религии» (*Three Essays on Religion*, 1874) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Значение Милля для социальных наук определяется его участием в становлении социологии как научной дисциплины, в том числе путем пропаганды научных идей Конта (что касается социально-политической доктрины Конта, то Милль справедливо увидел в ней апологию деспотизма, поскольку общество у Конта ставит индивида в подчиненное положение) в Великобритании, и разработкой логики и методологии социологического исследования. Однако среди наук о человеке Милль на первое место ставит позволяющую постичь человеческую натуру психологию, законы которой имеют универсальный характер, в то время как законы социологии имеют характер объяснения по отношению «к человеку в обществе, коллективных действий»

и... феноменов, составляющих социальную жизнь». Работы Милля наряду с трудами *де Токвиля* (1805-1859) явились важной философской основой современного либерализма, оказали значительное влияние на развитие демократической теории, став серьезной альтернативой элитистским концепциям демократии.

Во всех своих произведениях Милль выступает последовательным защитником свободы, которая понимается в качестве свободы мысли и слова, самостоятельности при выборе образа жизни, свободы собраний и т. п. Концепция свободы у Милля представлена не только политической свободой, т. е. конституционными гарантиями против тирании правителя, но и защитой индивидуальности от всевластия («тирании») большинства, которое представляется основной угрозой свободе в современных демократических государствах, защитой от господствующего в обществе мнения, которое является «нравственным насилием». Общественное мнение как инструмент власти большинства следует ограничить только сферой взаимоотношений индивида и общества и использовать его в тех случаях, когда действия (или отсутствие таковых) индивида наносят ущерб другим. Во всех вопросах, касающихся самого индивида, вмешательство общественного мнения недопустимо. Недопустимо также навязывать мнения и чувства одним человеком другому.

В работах «О свободе», «Соображения о представительном правлении» и «Утилитаризм» Милль высказал мнение относительно важности учета культурных особенностей и исторического опыта для понимания общественных явлений: политические и социальные реформы, ведущие к демократии, уже не рассматриваются им в качестве универсального средства избавления от несправедливости, поскольку зависят от местных условий и наряду с их пользой надо учитывать и возможные недостатки, такие как неограниченная власть большинства, ведущая к распространению конформности (вне зависимости от того, требуется ли она традицией или волей большинства) и посредственности.

Гарантией против деспотизма и посредственности является представительное правление, которое исполняет утилитарную и образовательную роль. Наличие у народа власти предполагает ответственность и выступает показателем его гражданской зрелости, способствует его развитию и защищает его интересы. Избирательная система должна быть устроена таким образом, чтобы обеспечить представительство

всех мнений, в том числе отличных от взглядов большинства, для чего следует ввести принцип пропорционального представительства. Более образованные люди должны получить привилегированные права в выражении своих взглядов, что воспрепятствует распространению посредственности. Создаваемый на такой основе институт представительной власти должен не править, а всего лишь обсуждать политические курсы и контролировать их исполнение. Проекты законов, передаваемых на рассмотрение выборным представителям, следует создавать в специальной комиссии из экспертов. Функции непосредственного управления также следует возложить на экспертов. Все эти меры позволили бы создать равновесие между народным суверенитетом и профессиональным управлением. По этой же причине Милль высказывался за развитие системы местного самоуправления, позволяющего более эффективно решать многие вопросы и развивать политическую культуру граждан благодаря их вовлечению в общественные дела, а также за участие рабочих, являющихся совладельцами капитала, в управлении предприятиями.

Таким образом, в основе взглядов Милля лежит уверенность в том, что деятельность политических институтов должна быть направлена на улучшение природы человека и общественный прогресс, а значит, способствовать сохранению свободы и плюрализма.

МИХЕЛЬС Роберто

Михельс (*Michels, Roberto*) Роберто (род. 9 января 1876 г., Кельн - умер 3 мая 1936 г., Рим) - итальянский социолог, представитель классического периода европейской политической социологии и основатель, наряду с *Муссеом Острогорским* (1854-1919), социологии партии; политолог и экономист.

Биография и основные работы

Михельс родился в состоятельной немецкой семье с французскими корнями. Учился в университетах Германии (в Мюнхене, Лейпциге и Галле), Англии, Франции (Сорбонна) и Италии. В студенческие годы увлекся социал-демократическими и синдикалистскими идеями и вплоть до 1907 г. состоял членом Социал-демократической партии

Германии, что стало преградой для академической карьеры на родине несмотря на поддержку со стороны Макса Вебера. В 1907 г. Михельс переехал в Италию, получив место профессора экономики в Туринском университете, где в то время преподавал *Гаэтано Моси* (1858—1941), и вступил в Итальянскую социалистическую партию. В Италии он испытал сильное влияние концепции «политического класса» Моски, что вместе с полным разочарованием в рабочем движении способствовало появлению у Михельса критического отношения к социал-демократии и парламентаризму, приведшего его к поддержке в 1920-х гг. фашистского режима Муссолини. В 1913 г. Михельс получил итальянское гражданство, и несмотря на немецкие корни и долгий период преподавания экономики и статистики в Базеле (1913-1928) считал Италию своей родиной (отсюда написание имени на итальянский манер). В 1926 г. Михельс преподавал политическую социологию в Риме; в 1927 г. преподавал в США и был приглашен классиком американской политологии *Чарльзом Мерриамом* (1874-1953) принять участие в проекте сравнительных исследований «Становление граждан». В 1928 г. Михельс присоединился к фашистской партии; по личному указанию Муссолини был назначен на должность профессора университета в Перудже; принимал участие в организации «фашистских факультетов» политической науки для создания «нового политического мышления», развития «теории фашизма» и подготовки «профессиональных фашистских кадров».

Автор ряда работ, в том числе: «Пролетариат и буржуазия в итальянском социалистическом движении» (*// proletariato e la borghesia nel movimento socialista italiano: Saggio di scienza sociografico-politica*, 1908); «Социология политической партии в условиях демократии» (*Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie: Untersuchungen über die oligarchischen Tendenzen des Gruppenlebens*, 1911); «Итальянский империализм» (*L'imperialismo italiano*, 1912); «Проблемы прикладной социологии» (*Problemi de sociologia applicata*, 1919); «Социализм и фашизм в Италии» (*Sozialismus und Fascismus in Italien*, 1925); «Курс политической социологии» (*Corso de sociologia politica*, 1927); «Патриотизм» (*Der Patriotismus: Prolegomena zu seiner soziologischen Analyse*, 1929); англоязычный сборник поздних работ «Первые лекции по политической социологии» (*First Lectures in Political Sociology*, 1949) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Вклад Михельса в развитие социальных наук определяется его работами в области теории элит, партий и массовых движений, бюрократии и демократии (в части разрыва между теорией и практикой демократии); он также изучал вопросы рабочего и профсоюзного движения. В отличие от многих видных социологов начала XX в., Михельс уделял большое внимание нетипичным для социальных наук того времени проблемам, таким как тендер, феминизм, перспективы «улучшения» человеческого рода (евгеника), патриотизм и др.

Главное открытие Михельса - *«железный закон олигархии»*, основной смысл которого заключается в том, что политические партии, движения и вообще любые социальные и политические организации уязвимы перед тенденциями *олигархизации* и *бюрократизации*, выражающимися в сосредоточении власти в руках партийных лидеров (становящихся профессиональными и публичными политиками и в конечном итоге входящих в состав правящей элиты) и профессионального аппарата (партийной бюрократии), в уменьшении влияния рядовых членов на политику партии и ослаблению контроля с их стороны над аппаратом и партийными лидерами, в отходе от первоначальных целей и их замене интересами партийных руководителей и управленцев: «Именно организация является причиной появления господства тех, кто был выбран, над теми, кто выбирал... представителей над теми, кого они представляют. Кто говорит *«организация»* - тот говорит *«олигархия»*.

Под «олигархизацией» («олигархией») понимается несколько специфических процессов: 1) возникновение лидерства; 2) возникновение и институционализация профессионального лидерства; 3) создание бюрократического аппарата; 4) централизация власти; 5) вытеснение идеологических целей инструментальными, т. е. немедленными целями аппарата, лидеров, партии и т. д. в ущерб интересам представляемого ими класса; 6) идеологический консерватизм, иначе говоря, усиление несоответствия между идеологическими установками и реальностью и подавление аппаратом всяких попыток идеологической модернизации; 7) рост несоответствия между интересами рядовых членов и лидеров, интересы которых становятся определяющими для организации; 8) уменьшение возможности членов партии влиять на процесс принятия решений; 9) включение лидеров оппозиционных фракций партии в основной руководящий состав (кооптация). Для «ре-

волюционных» партий также свойствен постепенный отход от политики расширения членства к политике расширения электората, сначала за счет представителей своего класса, потом и других социально-политических групп, а также смягчение оппозиционности, вплоть до участия в правящей коалиции.

Формулированию закона олигархии предшествовало участие (а также последующее разочарование, тем не менее ученый всячески подчеркивал, что его критика не является мстостью социалистам за обманутые надежды, но есть скорее попытка понять причины их, по его мнению, вырождения) Михельса в германском социалистическом движении, давшее исключительный материал для теоретизирования. Михельс полагал, что даже для оппозиционных левых или вообще демократических (по целям) партий и движений, построенных на изначально демократических принципах (по структуре), по мере развития и увеличения в размерах характерно уменьшение политического радикализма, по-прежнему сохраняющегося лишь в речах лидеров, и фактический отход от первоначально заявленных целей и тактики. Это обстоятельство объясняется тем, что эффективное функционирование увеличивающейся организации (вне зависимости от ее идеологии), сталкивающейся с возрастающим потоком задач, требует наличия развитого института партийного лидерства и устойчивого и профессионального партийного аппарата. Даже если аппарат и руководство социалистической партии состоят из выходцев из пролетариата, тем не менее они постепенно отходят от своего класса, приобретая знания и навыки, недоступные рядовым членам социалистических партий, участвуя в политической борьбе и интригах в своей партии, законодательных органах власти и в профсоюзах, то есть осуществляя властные функции, таким образом все дальше уходя от основы своего класса - тяжелого наемного труда, и все больше уподобляясь буржуазии. Их новый социальный статус всецело зависит от партийной организации, и представители аппарата становятся выразителями и защитниками интересов партийной организации, аппарата, а не своего класса, которым они начинают манипулировать. Более того, они приобретают значительное влияние на партию и ее политику путем контроля над ее ресурсами, над процессами выработки и принятия решений, что и приводит к уменьшению политического радикализма и к реформизму в социалистическом движении: современная массовая партия неизбеж-

но превращается в организацию (их основное отличие заключается в том, что партия в идеальном виде является *идеологически чистой* группой, выражающей преимущественно классовые интересы), к тому же не очень демократическую (процедурно) из-за распространения авторитарного стиля руководства, неизбежного с такой партийной базой. На основании всех этих тенденций Михельс сделал однозначный вывод, полный пессимизма по отношению к «надежде человечества»: «Социализм является также административной проблемой, проблемой демократии, и не только в технической и административной сферах, но и в сфере психологии».

Важен и вывод Михельса относительно того, что изучение административно-бюрократических систем в политике не является исчерпывающим без учета норм, ценностей и интересов представителей бюрократии, поскольку олигархический характер власти вызван не только техническими характеристиками организаций, но и психологическими свойствами лидеров, которые «смелы, энергичны и проворны», и масс, представленных «духовно и физически неполноценным пролетариатом», испытывающих насущную необходимость в руководстве и подчиняющихся вождям, не рефлексируя, не отдавая себе отчета в сути приказов (ученый широко обращался к концепциям психологии масс, предложенным Г. Лебоном и Г. Тардом, а также взглядам представителя т. н. «криминальной антропологии» А. Никофоро). В целом Михельс не смог полностью решить проблему взаимосвязи институциональных и психологических факторов, ведущих к олигархии.

Михельс модифицировал теорию «циркуляции элит» Парето, отмечая, что новые силы (контрэлиты), регулярно поднимающиеся из масс, кооптируются в сложившиеся структуры власти и элиты, причем поведение и мировоззрение новых представителей элиты определяются не их предыдущим социальным статусом, а политической ситуацией и текущими интересами «политического класса», в зависимости от которых власть осуществляется «политико-экономическим», «политико-интеллектуальным» или «волевым политическим» классом.

Несмотря на спорность многих идей Михельса, не говоря уже о поддержке им итальянского фашизма, и абсолютизацию олигархических тенденций, его научное наследие по-прежнему вызывает немало плодотворных дискуссий. Конечно, апология олигархии как неизбежного и даже желательного исхода политической борьбы или сильного

лидерства явно устарела. Появились теории, примиряющие описанные Михельсом тенденции и демократию; также доказано, что эти тенденции не являются необратимыми (пример тому - новые социальные движения). Тем не менее «железный закон олигархии» не потерял своей актуальности, демонстрируя, во что и как превращается любая организация без активного участия членов в ее функционировании и постоянного контроля с их стороны над руководителями и управленческим аппаратом, и являясь предупреждением о постоянной угрозе.

МОНТЕСКЬЕ Шарль Луи

Монтескье (полное имя - *Charles-Louis de Secondat, baron de La Brède et de Montesquieu*) Шарль Луи (род. 18 января 1689 г., Шато Лабред, близ Бордо - умер 10 февраля 1755 г., Париж) - французский философ-просветитель, политический мыслитель, правовед, писатель.

Жизнеописание и основные сочинения

Монтескье родился в семье небогатого французского дворянина. До 1705 г. обучался в духовном Ораторианском колледже, в 1705-1708 гг. проходил обучение праву в Университете Бордо; в 1708-1713 гг. занимался юридической практикой. По протекции своего дяди, барона, завещавшего ему свое имя, состояние и должность, Монтескье в 1716-1726 гг. занимал должность вице-президента парламента г. Бордо, фактически главного судьи города (до революции 1789 г. французские парламенты выполняли функции судебных органов). В 1727 г. избирается членом Парижской Академии. В 1728-1731 гг. Монтескье путешествовал по Европе (посетил Италию, Германию, Голландию, Англию и др.), изучая историю, политическую жизнь и устройство государственных учреждений этих стран.

Автор ряда работ, посвященных политике, среди которых роман-трактат «Персидские письма» (*Lettres persanes*, 1721 ; несмотря на форму изложения, Монтескье устами своего героя - молодого перса, путешествующего по Европе и направляющего письма на родину (всего 161 письмо), обличал деспотизм, критиковал пороки феодальной аристократии и духовенства; в 83-м письме излагается типичная для просветительской политической мысли концепция справедливости и пра-

восудия: опорная категория для Монтескье в этой концепции - добродетель); «Размышления о величии и падении римлян» (*Considérations sur les causes de la grandeur des Romains et de leur décadence*, 1733); «О духе законов» (*De l'esprit des loix, ou du rapport que les loix doivent avoir avec la constitution de chaque gouvernement, les moeurs, le climat, la religion, le commerce, etc.*, 1748; над этим сочинением Монтескье работал более 20 лет; работа вошла в «Индекс запрещенных книг» Рима) и др. Часть работ Монтескье не дошла до наших дней (в частности выступления в академиях Бордо и Парижа). Утерян «Трактат об обязанностях» (1725): сохранились его сокращенное изложение и некоторые фрагменты.

Вклад в развитие политической мысли

В отличие от большей части мыслителей Просвещения Монтескье при изучении явлений общественной и политической жизни применял не абстрактно-априорные методы, а метод непосредственного эмпирического наблюдения, метод сравнения. Принципы социального и исторического детерминизма, которых придерживался Монтескье, позволили мыслителю отойти от рационалистических концепций и заявить о невозможности построить на основе теории естественного права (хотя общие посылки этой теории он разделял) универсальную систему общественных законов, поскольку условия существования народов различны. На первый план Монтескье ставит факторы, определяющие «дух законов» или «образ правления»: «Многие вещи управляют людьми: климат, религия, законы, принципы правления, примеры прошлого, нравы, обычаи; как результат этого образуется общий дух народов» («*О духе законов*»). Под «духом закона» Монтескье понимает отношения, характеризующие совокупность позитивных политических, гражданских и исторических законов, регулирующих человеческие отношения в обществе. По Монтескье, различие условий и факторов (во всей совокупности и взаимосвязи), характеризующих «дух закона», определяют и характер форм правления. Он выделяет три формы - республиканская (демократическая и аристократическая), монархическая и деспотическая. Этим формам соответствуют определенные этические принципы: добродетель - для республиканской, честь - для монархической, страх - для деспотической.

Несомненный вклад Монтескье в развитие политической мысли состоит в дальнейшей разработке теории *разделения властей*. Над идеями французского мыслителя о соотношениях между отдельными ветвями власти серьезно размышляли авторы американской конституции, применившие многие положения теории Монтескье к практике тринадцати колоний по условиям конфедеративного договора. Истоки теории разделения властей восходят к идее смешанного типа правления, разрабатываемой еще Аристотелем, затем Фомой Аквинским и Джоном Локком («Два трактата о государственном правлении»). В практическом плане эта идея нашла свое выражение в «Билле о правах» - законодательном акте Англии периода Кромвеля. Изучая государственное устройство Англии, где в результате естественного развития был создан реальный *механизм разделения властей*, Монтескье" дает его теоретическое осмысление и обоснование. В частности, как и Макиавелли в «Государе», Монтескье считает, что политической властью всегда злоупотребляют (это вытекает, по его убеждению, из природы людей, которые не просто склонны заблуждаться, но при этом еще и действуют по собственным заблуждениям). Поэтому верховенство права может быть обеспечено только разделением властей на законодательную, исполнительную и судебную. Различные власти должны сдерживать друг друга. Именно такая конфигурация власти способна обеспечить политические и юридические условия свободы.

МОРГЕНТАУ Ганс

Моргентау (*Morgenthau, Hans Joachim*) Ганс (род. 17 фев. 1904 г., Кобург, Германия - умер 19 июля 1980 г., Нью-Йорк) - американский политический теоретик и историк немецкого происхождения, занимавшийся проблематикой международных отношений; один из основателей классической теории реализма.

Биография и основные работы

Моргентау обучался в университетах Берлина, Франкфурта и Мюнхена; в 1929 г. получил докторскую степень по юриспруденции в университете г. Франкфурта; короткое время занимался адвокатской практикой. В 1932 г. Моргентау уехал в Женеву преподавать публич-

ное право; после прихода нацистов к власти в Германии был вынужден остаться в Швейцарии; в 1935-1936 гг. преподавал в Мадриде. В 1937 г. Моргентау эмигрировал в США, где преподавал в: Бруклинском колледже (1937-1939 гг.), Университете Канзас-сити (1939-1943), Чикагском университете (1943-1971), Университете города Нью-Йорк (1968-1974) и др. В 1944-1961 гг. возглавлял Центр по изучению американской внешней и военной политики; неоднократно выступал в качестве внешнеполитического советника правительства США.

Автор ряда работ, среди которых: «Человек науки против политики силы» (*Scientific Man vs. Power Politics*, 1946), «Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир» (*Politics among nations: The Struggle for Power and Peace*, 1948 г.; выдержала более шести изданий, во многом определив сферу исследования международных отношений); «В защиту национального интереса» (*In Défense of the National Interest*, 1951); «Политические дилеммы» (*Dilemmas of Politics*, 1958); «Предназначение американской политики» (*The Purpose of American Politics*, 1960); «Политика в двадцатом веке» (*Politics in the Twentieth Century*, в 3 т., 1962); «Вьетнам и США» (*Vietnam and the United States*, 1965); «Новый внешнеполитический курс для США» (*A New Foreign Policy for the United States*, 1969); «Правда и власть» (*Truth and Power: Essays of a Decade, 1960-1970*, 1970).

Вклад в развитие политической науки

Основное внимание Моргентау уделял развитию основ теории реализма, способной, по его мнению, не только объяснять международные отношения, но и оказывать эффективное влияние на разработку внешнеполитического курса; он также занимался изучением проблем мировой политики в эпоху ядерного противостояния, основополагающих принципов американской демократии и внутривнутриполитических вопросов (например, необходимость и возможность обеспечения равенства и процветания всех граждан в условиях свободы).

Для Моргентау внешняя политика США была объектом теоретического исследования и критического анализа (он одним из первых в академическом мире выступил против американского вмешательства во Вьетнаме); его общетеоретические разработки неоднократно использовались в качестве основы экспертных рекомендаций американским властям. Будучи носителем европейской интеллектуальной традиции,

восходящей к трудам Макиавелли, Гоббса и др., Моргентау подвергал критике присущий американской политической и социальной философии оптимизм относительно природы человека, всесиятия науки и разума, реформ, универсальности американских ценностей и интересов («либеральные иллюзии»). По его мнению, это приводило к преобладанию во внешней политике США легализма, идеализма, морализма, «сентиментализма и неоиоляционизма», которым следовало бы противопоставить приоритет собственных национальных интересов, а также учет (для оценки и сопоставления) интересов и возможностей других государств. Работы Моргентау, а также таких теоретиков реализма, как *Эдвард Карр* (1892-1971), *Рейнхольд Нибул* (1892-1971) и др., способствовали переходу к иной, «реалистской», модели формулирования интересов страны.

Ядром теоретических воззрений Моргентау являются категории власти/влияния (*power*) и национального интереса, «понимаемого в терминах власти». Политика определяется Моргентау как свойственная человеческой природе борьба за власть, которая может принимать формы столкновения интересов (отсюда происходит соперничество, соревнование или конфликт) или их совпадения (отсюда - сотрудничество). Это положение верно и в международных отношениях, где основной целью государств является приобретение и увеличение власти, понимаемой в самом широком смысле (как мощь, гарантии безопасности и процветания и т. д.; она не эквивалентна военной мощи, так как включает нематериальные элементы - идеологию, дипломатическое искусство, моральное содержание внешнеполитической цели и т.п.). Таким образом, международные отношения - это арена острого противоборства, достаточно враждебная среда. В системе международных отношений, основными составными частями которой являются суверенные национальные государства, сохранение государств и самой системы зависит от верного следования национальным интересам и расчета возможностей государства. Национальные интересы имеют объективный характер, поскольку определяются объективными же факторами, такими как традиции, неизменная природа человека, географические условия и т. п. Однако восприятие национальных интересов со стороны конкретных политиков может различаться. Самым эффективным средством сохранения мира является международный (региональный) баланс (равновесие) сил, возникающий не только

из столкновения национальных интересов, к реализации которых стремятся государства, но и, как следует из поздних работ Моргентау, из единства культур, взаимного уважения прав друг друга и согласия относительно основных моральных принципов. Последнее является, по мнению Моргентау, предпосылкой оптимального международного порядка.

Моргентау предложил следующие общие принципы своей теории политического реализма.

1. Политика, как и общество в целом, управляется *объективными* законами, укорененными в неизменной и далеко не совершенной природе человека, попытки изменения которых всегда обречены на неудачу; можно создать теорию, более или менее отражающую эти законы.

2. «Политический реализм учитывает значимость политического действия с моральной точки зрения. Он также учитывает неизбежное противоречие между моральным предписанием и требованиями политического действия».

3. Основным указательным знаком политического реализма является концепция *интереса, определяемого в терминах власти* (силы *-power*), которая рационально упорядочивает предмет политики, таким образом делая возможным ее теоретическое понимание.

4. Интерес, определяемый как власть, является *объективной*, универсально обоснованной категорией, но не в том значении, что она установлена раз и навсегда; содержание и способ использования власти определяются политическим и культурным контекстом.

5. *Отказ* от отождествления моральных устремлений *конкретного* государства с *универсальными* моральными законами, т. е. ни одно государство не обладает монопольным правом на добродетель, на установление того, «что хорошо, а что плохо» с моральной точки зрения; именно концепция интереса предотвращает злоупотребления такого рода.

6. Политическая сфера является *«автономной»*; для политика определение интереса в качестве власти - это то же самое, что для экономиста определение интереса в качестве богатства.

Однако для Моргентау реализм во внешней политике состоял не только в том, что государства должны защищать свои «сегменты» власти в международных отношениях, но и в требовании идти на компромиссы, уступать, сдерживать (не только чужое, но и свое) стремление к власти (иначе говоря, поддерживать баланс сил), если это оправ-

данно. Отсюда следует, что наилучшим способом участия в мировой политике является дипломатия, основными правилами которой являются следующие положения: «Дипломатия должна быть свободна от духа крестовых походов»; «Внешнеполитические цели должны формулироваться через призму национального интереса и быть поддержаны адекватной мощью»; «Дипломатия должна оценивать политическую ситуацию с точки зрения других государств»; «Государства должны быть готовы идти на компромиссы по любым вопросам, за исключением жизненно важных»; «Никогда не ставьте себя в положение, из которого нельзя выйти без потери лица и которое будет чревато в дальнейшем серьезными осложнениями»; «Никогда не позволяйте слабому союзнику принимать за вас решения»; «Вооруженные силы являются инструментом внешней политики, но не они должны ее определять».

Моргентау считал абсурдными доводы, например американского футуролога *Германа Кана* (1922-1983), о возможности выживания и победы в ядерной войне, указывая, что такие сценарии и расчеты не более чем «политическая научная фантастика». Он также критиковал тех политиков, которые продолжали принимать решения, исходя из логики, что ядерное оружие - это всего лишь еще один вид оружия, на том основании, что их решения приводят к иррациональной политике, т. е. к отсутствию рациональной связи между целями и средствами, а это повышает опасность ядерной войны.

МОСКА Гаэтано

Моска (*Mosca, Gaetano*) Гаэтано (род. 1 апреля 1858 г., Палермо, Сицилия - умер 8 ноября 1941 г., Рим) - итальянский правовед, социолог и политолог, создатель оригинальной теории элитизма; государственный деятель либерального толка.

Биография и основные работы

Моска получил юридическое образование в университете Палермо, в 1882 г. прослушал дополнительный курс политических и государственных наук в Риме. Преподавал конституционное право в университетах Палермо (1885-1888), Рима (1888-1896), Турина (1896-

1923), Милана (1902-1923; с перерывами преподавал политическую науку и право); в 1925-1933 гг. - профессор Римского университета и заведующий первой в Италии кафедры истории политических институтов и доктрин. Научную и преподавательскую деятельность Моска совмещал с политической журналистикой (с 1879 г.; кроме того, в 1887-1897 гг. редактировал протоколы заседаний парламента) и активным участием в политической жизни Италии: в 1909-1913 гг. дважды избирался депутатом парламента; в 1914-1916 гг. был заместителем секретаря по делам колоний; в 1919 г. назначен королем Италии Виктором Эммануилом III пожизненным сенатором. Несмотря на то, что Моска был убежденным оппонентом современного ему парламентаризма (в особенности, итальянского), используя для его характеристики термин с негативной эмоциональной нагрузкой *«parlamentarismo»*, и нейтрально относился к раннему итальянскому фашизму, в декабре 1925 г. именно он выступил с публичной критикой фашистского режима, в своей последней речи перед сенатом обвинив Муссолини в упразднении парламентаризма. После запрета фашистами либеральных партий в 1926 г. Моска прекращает политическую деятельность, а после установления цензуры - и занятия журналистикой.

Автор работ, среди которых: «Теория правительств и парламентское правление. Исторические и социальные исследования» (*Sulla teorica dei governi e sul governo Parlamentare. Studii storici e sociali*, 1884); «Современные конституции» (*Le costituzioni moderne*, 1887); двухтомник «Основы политической науки» (*Elementi di scienza politica*, 1896; расширенное и дополненное издание 1923 г. было переведено на английский язык в 1939 г. под названием «Правящий класс» (*The Ruling Class*); сборник поздних римских лекций «История политических доктрин» (*Storia delle dottrine politiche*, 1936) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Опираясь на исторические исследования политических институтов и идей, а также собственный опыт государственной и политической деятельности, Моска пришел к выводу, что во всех обществах вне зависимости от формы правления существует организованное меньшинство - *политический класс (classe politica)*, формирующий систему государственного управления и правящий неорганизованным большинством, не участвующим в реальном осуществлении власти, а

только подчиняющимся ей. Правящий класс реализует всю полноту власти («принимает решения, осуществляет власть, принуждает и надзирает») исключительно в соответствии с собственными интересами, и при этом он никому не подконтролен и практически не зависит от электоральных процедур, поскольку он сложнее и масштабнее, чем видимые структуры публичной политики. В более поздних изданиях своих работ Моска употреблял также термин «*правлящий класс*» (*classe dirigente*). Как утверждал *Джованни Сартори*, исследовавший идеи Моски, это два различных концепта, возникших в ходе эволюции доктрины политического класса: *правлящий класс* - это все правящие меньшинства (политическое, экономическое, социальное, религиозное, интеллектуальное, технологическое, военное, бюрократическое и т. д.), а *политический класс* - это часть правящего класса, чья непосредственная задача состоит в осуществлении (политической) власти. На разных исторических этапах политический класс может формироваться на основании одного, но в реальности сразу нескольких критериев, среди которых: военный (основной принцип - доблесть), религиозный (основной принцип - священство, сан) и наследственный (основной принцип - происхождение, аристократизм). Для «высокоразвитых цивилизованных обществ» особую важность приобретает критерий, основанный на выдающихся личных качествах и способностях (*меритократия*), дающих возможность (при «прохождении проверки» и наличия «профессиональной квалификации») выполнять определенные политические функции и войти таким образом в состав политического класса. Как указывал Моска в поздних работах, политический класс не является чем-то монолитным: у «кормила» государства находится очень небольшая группа правителей, способных оказывать серьезное воздействие на основную часть политического класса, который выполняет своего рода роль посредника в передаче приказов и требований между правителями государства и неорганизованной массой и обеспечивает преемственность и стабильность (в данном случае - но не во всех работах - Моска идентифицировал политический класс с государственной бюрократией).

Политический класс обязательно создает свою *политическую формулу*, представляющую собой совокупность политических доктрин, мифов, верований, принципов и т. п. и выполняющую функции легитимации его господства и политических действий, имеющих це-

лю сохранение или изменение политического порядка. Существует два типа формул: формулы, основанные на вере в сверхъестественное (Божественное происхождение королевской власти), и формулы, основанные на внешне рациональных принципах (народ как источник власти); однако конкретные формулы могут содержать черты обоих типов (например, источниками тогдашней итальянской монархии провозглашались Божественное провидение и народная воля) и со временем терять рациональное. Кроме того, политическая формула призвана обеспечивать единообразие в понимании норм и ценностей между правителями и народом. Моска выделял также «новую политическую формулу» («свобода, равенство и братство»), являвшуюся продуктом Просвещения и Французской революции 1789 г., но считал ее неосуществимой в силу полного несоответствия политико-историческому контексту.

Существуют три способа приобретения власти политическим классом - наследование, выбор и кооптация (введение в органы власти новых представителей без проведения выборов), которые соответствуют двум принципам организации правящего класса - *автократическому* (высшие функционеры подбирают себе замену из низших, и таким образом власть переходит сверху вниз), и *либеральному* (управляемые делегируют в высшие функционеры своих представителей). Далее, этим принципам соответствуют четыре типа устройства государства: для *автократического* - аристократическо-автократический (власть наследуется) и аристократическо-либеральный (относительно большой корпус избирателей и политический класс совпадают); для *либерального* (демократического) - демократическо-автократический (власть сохраняет автократический характер, несмотря на выборное формирование правящего класса) и демократическо-либеральный (избирательный корпус больше политического класса, то есть допускается наличие оппозиции вне правящего класса, обладающей широкой электоральной базой). В целом, «демократический» правящий класс более, чем остальные, способен привносить разного рода инновации в сложившуюся политическую систему.

Моска предположил также, что периодически к власти приходят правящие классы, основанные на различных принципах организации. Таким образом, он явился предтечей концепции циркуляции элит, сформулированной *Вильфредо Парето* (1848-1923). Эти ученые даже

долгое время оспаривали друг у друга первенство в разработке данной концепции. Перспектива смены политического класса уменьшает опасность его превращения в наследственную, закрытую касту, чреватого вырождением, произошедшим с аристократией Древнего Рима и правителями средневековой Венецианской республики. Сам Моска считал, что наиболее стабильной формой социально-политической организации является смешанное правление, то есть частично автократическое и частично либеральное, при котором «аристократическая тенденция уравнивается постепенным, и в то же время постоянным обновлением правящего класса» за счет обладающих волей и способностями к управлению представителей более низких в социально-экономическом плане страт общества, то есть, несмотря на открытость политического класса для новых членов, сохраняется относительно высокий уровень преемственности. Для стабильности также необходимо наличие в обществе большого «среднего класса», который был бы относительно самостоятелен по отношению к властям и занимал бы устойчивое экономическое положение («ни беден, ни богат»), что позволило бы ему достичь достаточно высокого уровня образования и общественно-политической активности.

Важным моментом в эволюции доктрины политического класса стало появление концептов «морального чувства» и «юридической защиты», вносящих утопический элемент, призванный примирить политическую реальность и этические потребности людей, общество, желающее избежать беззакония всепроникающей силы, и власть, ею распоряжающуюся. «Моральное чувство» является ограничителем эгоистического произвола и основано на «естественном сочувствии» по отношению к тем, кто может пострадать от такого произвола; одновременно оно служит критерием нормативной квалификации политических режимов: тот режим «хороший», который обеспечивает большее соблюдение этого чувства. В свою очередь, «юридическая защита» заключается в «социальных» (а также конституционно-правовых) механизмах, регулирующих соблюдение морального чувства. В частности, это выражается в том, что в политический класс рекрутируются новые члены (как позднее отмечал Моска, не «лучшие», но более подходящие для управления в конкретной ситуации), что позволяет ему соответствовать изменяющимся общественным обстоятельствам.

Что касается доминировавших в начале XX в. политических тенденций, то Моска выступил против элитизма нацизма и фашизма, основанного на расизме, против марксизма, видя в нем проявление ненависти со стороны неимущих по отношению к капиталу, и одновременно был скептически настроен по отношению к демократии, считая, что от требуемого ею всеобщего избирательного права исходит угроза принципам либерализма. В целом, элитистская теория Моски оказалась чрезвычайно полезной: критика этой и других элитистских теорий, выступавших как обновленные интеллектуальные альтернативы марксизму и демократическому эгалитаризму, значительно продвинула разработку теоретических проблем, связанных с социальной стратификацией, распределением власти и демократией.

МУССОЛИНИ Бенито

Муссолини (полное имя - *Benito Amilcare Andrea Mussolini*; именовался также «Дуче» (Вождь) -*Il Duce*) Бенито (род. 29 июля 1883 г., Предаппио, Италия - казнен 28 апреля 1945 г. близ г. Донго, Ломбардия) - основоположник итальянского фашизма и основатель Национальной фашистской партии (1921); фашистский диктатор Италии в 1925-1943 гг.

Биография

«Выходец из простого народа», как утверждал сам Муссолини, он не получил сколь-либо систематического образования. Самообразование Муссолини (чтение Гегеля, Маркса, Ницше, Каутского и др.), без сомнения, весьма способного человека, в дальнейшем также не привело к систематической образованности, хотя он сдал экзамены на диплом учителя и даже работал несколько месяцев в этой должности. В 1902 г. Муссолини перебирается в Швейцарию, где начал заниматься политической деятельностью в качестве политического журналиста, отстаивавшего интересы профсоюзов и призывавшего к насильственным действиям для их достижения, за что подвергался многочисленным арестам. Достаточно быстро он приобрел репутацию революционера и выдающегося оратора. По возвращении в Италию в 1904 г. Муссолини, после небольшого перерыва, возобновил радикаль-

ную политическую деятельность и даже основал собственную газету «Классовая борьба» (*La Lotta di Classe*). Многочисленные проблемы с властями и популярность в среде радикалов привели его к назначению на должность редактора социалистической газеты «Аванти!» (*Avanti!*), в которой он еще больше укрепил свою политическую репутацию «социалиста-ультрареволюционера». Поддержка Первой мировой войны привела Муссолини сначала к разрыву с итальянскими социалистами, а затем к полному разочарованию в социализме, добровольному уходу на фронт и превращению в ультра националиста. В марте 1919 г. он основал военизированную организацию фронтовиков «Боевые отряды» (*Fasci di combattimento*), которая благодаря его организаторским и ораторским способностям к началу 1921 г. насчитывала 200 000 человек и развернула яростную террористическую деятельность, вышедшую из-под его контроля, против политических оппонентов, профсоюзов, кооперативов и национальных меньшинств. Организация Муссолини (после его прихода к власти ставшая «милицией», а фактически партийной армией) взяла за основу политический стиль Габриэле Д'Аннуцио (черные рубахи, массовые шествия под знаменами с изображением мертвой головы, символы Древнего Рима и т. п.), возглавившего захват г. Фиуме (Риска) в Далмации (Хорватия) в 1919 г. В результате фактического государственного переворота в виде похода фашистов на Рим Муссолини был назначен премьер-министром 31 октября 1922 г. В 1924-1928 гг. он создает фашистскую диктатуру, проводившую популистскую социально-экономическую политику. В 30-е годы фашистская Италия осуществляет экспансионистскую внешнюю политику под лозунгом восстановления «Римской империи» (захват Эфиопии в 1936 г., участие в гражданской войне в Испании, захват Албании в 1939 г., нападение на Грецию) и заключает военно-политический союз с нацистской Германией. В 1940 г. Италия вступает во Вторую мировую войну на стороне Германии. Поражения итальянских войск уже на собственной территории привели в июле 1943 г. к смещению Муссолини, организованному итальянской фашистской верхушкой («путч Бадоль»), и его аресту. Благодаря операции немецких командос Муссолини был освобожден и стал на полтора года главой «Итальянской корпоративной республики» (*Repubblica Sociale Italiana*; или «республики Саль» - по названию резиденции Муссолини) на Севере Италии, оккупированном немецкими войсками. При

попытке покинуть страну с отступающими немецкими войсками в начале 1945 г. Муссолини был пойман и расстрелян по приговору военного трибунала Комитета национального освобождения Северной Италии.

«Доктрина фашизма»

Политические взгляды Муссолини (именно *взгляды*, поскольку в случае Муссолини невозможно говорить о политической философии в привычном смысле) сформировались в процессе его борьбы за власть и утверждения «тоталитарного государства» (*stato totalitario*; многие исследователи полагают, что «тоталитарное государство» в фашистской Италии в значительной степени пропагандистский миф самих фашистов) в Италии. В целом, они представляют собой пестрое смешение различных, в значительной мере заимствованных (например, у социализма, преимущественно немарксистского, и в особенности «гильдейского социализма», переросшего при фашистах в *корпоративизм*) идеологием, идей, концепций и т. п.

Муссолини изложил в систематической форме свои политические взгляды в статье «Доктрина фашизма» (*Dottrina del fascisme*), написанной для XIV тома Итальянской энциклопедии (*Enciclopedia Italiana*, 1932). Столь позднее появление официального изложения фашистской доктрины объяснялось Муссолини тем фактом, что она утверждалась как результат политической борьбы и не являлась продуктом предшествующих ей интеллектуальных изысканий, как это было, например, с марксизмом. Но если захват власти в государстве не требовал, по Муссолини, четкого оформления доктрины, то для перестройки государства она совершенно необходима.

Статья «Доктрина фашизма» состоит из двух частей - «Фундаментальные идеи» и «Политическая и социальная доктрина», которые составляют единое целое, необходимое для понимания доктрины фашизма в его итальянском варианте. Считается, что первая часть принадлежит перу итальянского философа-неогегельянца *Джованни Джентиле* (1875-1944), который отдал авторство Дуче (Джентиле полагал фашизм возвращением к благородному «идеалистическому», «волевому» элементу *Рисорджименто* — идеологическому движению за объединение и «пробуждение» Италии). Фашизм в этой части определяется как религиозная концепция, которая снимает границы между публичным и индивидуальным и позволяет реализовать «всеобщность

свободы». В основе «фашистского учения» Муссолини лежит принцип абсолютизации государства (кстати, фашистское государство у Муссолини - это Государство «с большой буквы» в прямом и в переносном смысле). Муссолини отвергает либеральные, социалистические и демократические концепции государства как несоответствующие современным условиям, поскольку государство (и прежде всего, фашистское) уже стало «выразителем совести и воли народа», «выразителем настоящей сущности индивида» (концептуальное отличие фашизма от либерализма), государство сливает «классы в единую экономическую и этическую реальность», способно координировать и гармонизировать противоположные классовые интересы (концептуальное отличие фашизма от социализма). Для него, Государство - это «выражение универсальной этической воли», «духовная сила», «высшее и наиболее могучее выражение личности», а не просто «механическое устройство», это «абсолют, в сравнении с которым все индивиды или группы относительно и должны рассматриваться только по отношению к Государству». Муссолини прямо заявляет, что его концепция государства всеобъемлюща, вне Государства он не видит никаких человеческих и духовных ценностей. Более того, он объявляет XX век «веком коллективизма» (в противовес индивидуализму, характеризовавшему либерализм XIX века), веком Государства (с большой буквы), «пронизывающего волю и интеллект» человека, полностью определяющего его поведение. Человек уподобляется «солдату в полку» (в Государстве), и они взаимно усиливают «индивидуальность». Естественно, Муссолини объявляет фашизм «здоровой политической концепцией», которая является одновременно «и действием, и мышлением», более того, фашизм как мышление вполне самодостаточен, он уже содержит оправдание самого себя фактом своего существования. В этой связи фашизм выступает одновременно и источником политических институтов, задающих их форму и содержание, и «воспитателем и покровителем духовной жизни». Как и всякая тоталитарная идеология (кстати, Муссолини ставит тоталитарность в заслугу фашизму), он претендует на радикальную перестройку человека, его характера и веры. Муссолини считал, что любые теоретические изыскания подчиняются «неумолимой динамике» конкретной ситуации, управлять которой в состоянии только лидер, знающий, что «железная логика природы» состоит в том, что сильный всегда берет верх над слабым. Фа-

шизм не принимает конца истории в виде реализации определенной цели, более того, он отвергает все цели и концепции исторического развития, которые провозглашаются социализмом и либерализмом, поскольку они ведут к деградации «до простого физического существования». Фашизм, отвергающий в демократии «договорную ложь политического равенства», соглашается использовать ее только в качестве инструмента мобилизации масс («организованная, централизованная и авторитарная демократия»).

«Доктрина фашизма», учитывая все вышеизложенное, является не просто доктриной диктатуры, но манифестом **тоталитаризма** и **войны**, которую Муссолини считал признаком жизненной силы нации и смыслом истории. Результаты даже частичной реализации доктрины итальянского фашизма ужасают - подавление личности, всеобъемлющий государственный контроль, преследование инакомыслящих, война, позорное поражение и огромные жертвы.

МЭДИСОН Джеймс

Мэдисон (*Madison, James*) Джеймс (род. 16 марта 1751 г., Порт Конвэй, Виргиния - умер 28 июня 1836 г., Монпелье, Виргиния) - американский политический философ, сторонник либерального республиканизма, оказавший существенное влияние на развитие американской политической мысли и формирование политических институтов США; государственный деятель, один из «отцов-основателей» и четвертый президент США (1809-1817).

Жизнеописание

В возрасте 18 лет Мэдисон поступил в Колледж Нью-Джерси (будущий Принстонский университет), где в течение 2 лет обучался истории, классическим языкам и основам государственного управления (степень бакалавра в 1771 г.), а также самостоятельно изучал публичное право и труды философов Просвещения. Политическая деятельность Мэдисона началась с 1774 г.; в 1776 г. он был избран в законодательное собрание Виргинии и участвовал в создании ее конституции, предложив включить в нее положение о свободе совести и вероисповедания, а в 1777 г. вошел в состав губернаторского совета. В 1780

г. Мэдисон был избран делегатом Континентального конгресса, где в течении почти трех лет последовательно отстаивал меры по созданию сильного центрального правительства, способного защитить нацию и предотвратить ее распад. По мнению Мэдисона, созданная в результате Конгресса Конфедерация не может надежно обеспечить единство, безопасность и стабильность страны, поэтому он начал активно участвовать в подготовке созыва Конституционной конвенции, состоявшейся в 1787 г. в Филадельфии. Разработанный им «план Виргинии» стал одним из источников новой Конституции. Этот документ, а также активное участие Мэдисона в дебатах заслужили ему титул «отца Конституции». После принятия Конституции Мэдисон был избран в Палату представителей, где употребил свое влияние на налаживание ее эффективной деятельности, принятие первых десяти поправок к Конституции и пропагандирование принципа строгого соответствия положениям Конституции во всех государственных делах.

В 1797 г. Мэдисон покинул Конгресс США в знак несогласия с внешней политикой правительства (заключение торгового договора с Великобританией, враждебное отношение к Франции) и ее внутренними причинами и последствиями, которые в совокупности вели, по его мнению, к отказу от принципов республиканизма и свободы, но возобновил участие в работе законодательного собрания Виргинии, а также выступил совместно с *Томасом Джефферсоном* (1743-1826), основателем Республиканской партии (предшественница современной Демократической партии). В 1801 г. президент Джефферсон назначил Мэдисона на пост Государственного секретаря, который он занимал до 1808 г., добившись, в частности, покупки у Франции в 1803 г. Луизианы, принятия мер по борьбе с прибрежным пиратством и введения эмбарго на торговлю с Европой, которое, впрочем, оказалось неэффективным и вызвало недовольство в стране.

Значительная часть президентства Мэдисона была омрачена серьезными политическими, экономическими и военными осложнениями, такими как почти постоянная оппозиция со стороны Конгресса и части своей партии, враждебные действия Англии против американской морской торговли и т. д. В 1812 г. по инициативе Мэдисона Конгресс объявил войну Великобритании, однако боевые действия почти регулярно приводили к поражениям американской армии, и даже захвату Вашингтона. Перелом в войне наступил в конце 1814 г. - начале

1815 г., в том числе и благодаря инициированным Мэдисоном организационным изменениям в армии, и США смогли в итоге полностью вернуть потерянные территории, а также «приобрели то, что им существенно недоставало – национальный характер, основанный на общей славе». На волне победной эйфории Мэдисон предложил программу широких преобразований, нацеленных на стимулирование экономики (снижение налогов в промышленности, оказание федеральной помощи для строительства дорог, реформирование Национального банка), укрепление вооруженных сил и развитие системы образования. В годы пребывания у власти Мэдисон всегда придерживался принципов строго следования Конституции во всех внутривнутриполитических изменениях, уважения гражданских прав и свобод, республиканизма.

Последние 19 лет жизни Мэдисон не покидал Виргинию, однако продолжал активно участвовать в общественной жизни: принял участие в создании Университета Виргинии и стал его ректором, писал статьи, посвященные внутривнутриполитическим вопросам.

Статьи, выступления и переписка Мэдисона, являющиеся важным источником изучения его политических взглядов, были объединены в следующих изданиях: «Журнал дебатов конституционной конвенции, написанный Джеймсом Мэдисоном» (*The Journal of the Debates in the Convention Which Framed the Constitution of the United States, May-September 1787, As Recorded by James Madison*, под редакцией Г. Ханта; 1908 г.); «Работы Джеймса Мэдисона» (*The Writings of James Madison*, под редакцией Г. Ханта, 9 томов; 1900-1910 гг.); «Бумаги Джеймса Мэдисона» (*The Papers of James Madison*, под редакцией В. Хатчинсона и др., 17 томов; 1962-1991 гг.) др.

Вклад в развитие политической мысли

Политические идеи Мэдисона способствовали не только теоретизации проблем, связанных с демократическим правлением, разделением властей и федерализмом, но и фактом его участия в разработке и принятии Конституции и дополнений к ней (первые десять поправок, или «Билль о правах», во время обсуждения которого Мэдисон уделил особое внимание принципам свободы вероисповедания и слова), а также их толкования, в значительной степени определили специфику американских политических институтов и демократических процедур.

Классикой американской политической мысли стал проект «Федералист», предпринятый Мэдисоном, *Александром Гамильтоном* (1755 или 1757- 1804) и *Джоном Джейем* (1745-1829), скрывавшихся под псевдонимом «Публий», и призванный убедить граждан штата Нью-Йорк ратифицировать Конституцию. «Федералист» представляет собой 85 статей, из которых 29 принадлежат перу Мэдисона, опубликованных в четырех нью-йоркских газетах в 1787-1788 гг.

Анализируя в десятой статье «Федералиста» причины гибели «народных правительств» («чистой демократии», иначе прямой демократии), среди которых «разгул крамольных сообществ» (засилье групп интересов), соперничество партий и т. п., Мэдисон пришел к выводу, что их предпосылки заложены в самой природе человека, в изначальном различии интересов, «способностей и дарований», собственности. А поскольку такие различия нельзя ликвидировать (ведь это повлечет самое страшное - потерю свободы), следует найти средства, «умяряющие воздействие крамолы», защищающие права и свободы меньшинства оттирании большинства и, наоборот, защищающие большинство от притеснений со стороны меньшинства. Главным средством от перечисленных «недугов» является *республика*, а точнее «правительство, составленное согласно представительной системе», сохраняющее «дух и форму народного правления». Республика имеет два отличия от «чистой демократии». Во-первых, управление республикой осуществляется небольшим числом выборных представителей, способных более профессионально и менее предвзято выразить интересы своих избирателей. Во-вторых, такая республика должна отличаться большим, по сравнению с классическими «маленькими республиками», размером территории и, соответственно, большим числом граждан. Это обстоятельство предоставляет избирателям возможность выбирать представителей из большего числа достойных претендентов, причем волеизъявление, по мнению Мэдисона, будет более свободным, поскольку кандидатам станет сложнее добиваться избрания обманом, подкупом и подобными приемами. Чтобы избежать чрезмерной зависимости представителя от избирателей (при выборах слишком малым количеством избирателей) или его неосведомленности об интересах избирателей (при слишком громоздком электоральном корпусе), в федеральной конституции следует предусмотреть разделение полномочий между «всемирными законодателями» (интересы общенациональ-

ного значения) и законодателями штатов (интересы «местные и частные»). И наконец, главное преимущество «большой» республики заключается в большом разнообразии интересов, суждений и выражающих их групп, что делает «менее опасным хитросплетение крамольных сообществ», иначе говоря, предотвращает объединение групп интересов и «партий» (фракций) и узурпацию ими власти (тирания большинства) в ущерб интересам меньшинства. К этому следует добавить, что союз штатов (федерация) лучше застрахован от того, что какая-то местная «крамола» (группа, выражающая местные интересы) захватит власть в общенациональном масштабе в силу большого количества субъектов федерации, взаимно препятствующих такой ситуации. Следует отметить, что тезис Мэдисона о «большой» республике как важной предпосылке демократического правления расходился с суждением *Шарля Луи Монтескье* (1689-1755), пользовавшимся большим авторитетом у просвещенных американцев, о том, что республиканское правление возможно только в небольших государствах. Тем не менее, история США подтвердила правоту Мэдисона.

Центральную проблему политики Мэдисон видел в том, как обеспечить эффективность государственного управления в общенациональных масштабах и одновременно создать условия, гарантирующие ответственность правительства: «При создании правления... главная трудность состоит в том, что в первую очередь надо обеспечить правящим возможность надзирать над управляемыми; а вот вслед за этим необходимо обязать правящих надзирать за самими собой» («Федералист», № 51). По его мнению, этих целей можно добиться, создав такой порядок организации власти, при котором личным интересам одних людей надо позволить ограничивать личные интересы других людей: *«Честолюбие должно противостоять честолюбию»*. Мэдисон утверждал, что те же личные интересы, которые обычно ведут к фракционности («крамоле») и тирании, могут, при соответствующем порядке организации власти и его закреплении в Конституции, служить источником единства нации и гарантией свободы, делая возможной, в итоге, реализацию республиканского проекта даже при «отсутствии добродетели» у граждан, «недостатке лучших побуждений». Общий принцип «игры на противоположных и соперничающих интересах» необходимо дополнить распределением должностей в правительстве между большим числом людей и тем, чтобы каждое должностное лицо

имело «необходимые средства и личные мотивы для противостояния покушениям на свои права со стороны других». Таким образом, несовершенная природа человека, которая много раз служила оправданием тиранических режимов, всячески ограничивавших свободу, или наоборот, разрушавшая утопические попытки построения справедливого общества («чистой демократии»), становилась в концепции Мэдисона и его соавторов по «Федералисту» необходимым условием и движущей силой системы разделения властей, доказавшей в дальнейшем свою эффективность на практике. Целям разделения власти и поддержания единства нации служит также принцип *федерализма*, отношение Мэдисона к которому претерпело некоторые изменения к концу его жизни, что можно объяснить, как усилением и увеличением федерального правительства, так и сложностью и многоаспектностью этого предмета. Фактически разделение власти между штатами и национальным правительством создает еще один уровень в системе разделения и уравнивания властей, что особенно важно в большой стране с многочисленным населением, где велик разброс мнений и интересов. Таким образом, федерализм понимается как еще одна гарантия свободы.

Идеи, высказанные Мэдисоном о системе разделения власти, нашли удачное развитие в американской системе сдержек и противовесов, основанной на предложенных им принципах частичного пересечения компетенций властей и их взаимного контроля. Принимая классическое разграничение власти на законодательную, исполнительную и судебную, Мэдисон выступил за разделение общенациональной законодательной власти на две палаты, усматривая в Палате представителей необходимый демократический элемент конституционного механизма, способный противостоять любым привилегиям и попыткам ограничения свободы.

НАЙ Джозеф

Най (*Nye, Joseph Samuel, Jr.*) Джозеф (род. 19 января 1937 г., Нью Джерси) - американский политолог, разрабатывающий ряд направлений в рамках неолиберализма, в т. ч. теорию комплексной взаимозависимости; ведущий эксперт по международным проблемам.

Биография и основные работы

Най получил образование в Принстонском и Оксфордском университетах, защитил докторскую диссертацию в 1964 г. в Гарвардском университете. С 1964 г. преподавал в Гарвардском университете, где в 1989-1993 гг. возглавлял Центр международных отношений; с декабря 1995 г. - декан Школы государственного управления им. Дж. Кеннеди в Гарвардском университете. Входит в состав редколлегии журналов «Foreign Policy», «International Security» и «Review of International Studies». Является членом Американской академии искусств и наук (1984 г.), Американской академии дипломатии, а также Исполкома Трехсторонней комиссии; в разное время входил в состав профессиональных ассоциаций, объединяющих специалистов в области международных и политических исследований (Международный институт стратегических исследований, Аспенская стратегическая группа и т. д.).

Наю удалось эффективно соединить свои теоретические интересы с практической политикой. Он занимал различные правительственные посты: в 1977-1979 гг. - помощник заместителя госсекретаря по вопросам поддержки безопасности, науки и технологии, председатель группы Национального совета безопасности по вопросам нераспространения ядерного оружия; в 1993-1994 - председатель Национального разведывательного совета; в 1994-1995 гг. - заместитель министра обороны по вопросам международной безопасности. В настоящее время продолжает консультировать правительственные учреждения и политиков. Был отмечен высокими наградами правительства США.

Автор многочисленных статей и ряда книг, среди которых: «Панафриканизм и интеграция в Восточной Африке» (*Pan Africanism and East African Integration*, 1965); «Мир в частях. Интеграция и конфликт в региональной организации» (*Peace in Parts: Integration and Conflict in Regional Organization*, 1971); «Транснациональные отношения и мировая политика» (*Transnational Relations and World Politics*, 1972; соавт. и соред. Р. Кеохейн); «Регулирование конфликтов международными организациями» (*Conflict management By international organizations*, 1972; соавт. Э. Хаас, Р. Баттерворт); «Сила и взаимозависимость. Переходный период мировой политики» (*Power and Interdependence: World Politics in Transition*, 1-е изд. 1977, 2-е расширенное издание 1989, 3-е расширенное издание 2000; соавт. Р. Кеохейн); «Этика ядерного оружия» (*Nuclear Ethics*, 1986); «Обязанные

быть лидером. Изменчивая природа американской мощи» (*Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*, 1990); «Глобальное соперничество после холодной войны» (*Global Competition After the Cold War: A Reassessment of Trilateralism*, 1991; соавт. К. Байденкопф, М. Шиина); «Введение в теорию и историю международных конфликтов» (*Understanding International Conflicts: An Introduction to Theory and History*, 1-е изд. 1993, 3-е изд. 2000); «Почему люди не доверяют правительству» (*Why People Don't Trust Government*, 1997; соред.); «Democracy.com? Управление в мире, связанном информационными сетями» (*democracy.com? Governance in a Networked World*, 1999; соред.), «Управление в глобализующемся мире» (*Governance in a Globalizing World*, 2000; соред.) и др.

Вклад в развитие политической науки

В центре внимания Най находится широкий круг внешнеполитических проблем, связанных с международными институтами и режимами, глобализацией и универсальной взаимозависимостью, вооружениями и распространением ядерного оружия, политикой США в отношении Азии (особенно Китая и Японии), а также теоретические вопросы управления и власти как внутри государств, так и на мировой сцене в условиях глобализации и информационной революции. В Школе им. Дж. Кеннеди Най инициировал научный проект «Система управления для XXI века», цель которого заключается в исследовании причин и характера изменений роли правительств в политике, а также в выработке соответствующих рекомендаций.

Най долгое время успешно сотрудничает с *Робертом Кеохейном* (род. 1941 г.) в разработке теоретических проблем международных отношений. Они способствовали развороту внимания научного сообщества к исследованию транснациональных акторов и распространению подхода к международным институтам (организациям) как к независимым переменным в мировой политике. В их книге «Сила и взаимозависимость» выдвигается предположение о том, что реализм, в то время доминировавший в изучении международных (а точнее межгосударственных) отношений, - всего лишь одна из возможных моделей международных отношений, причем в ряде случаев довольно несовершенная. Вместо реализма была предложена альтернативная схема «комплексной взаимозависимости». Таким образом, Най и Кеохейн

создали основания новой исследовательской парадигмы - *неолиберального институционализма*, утверждающего, что международные экономические и правовые режимы способны существенно модифицировать или даже вытеснить обычные военно-политические цели (речь идет о внешнеполитических императивах, связанных с безопасностью и выживанием) государств, постулируемые классическим реализмом. По мнению Ная, в современном мире растет недоверие не только к правительствам наций-государств, но и к социальным и политическим институтам из-за: демистификации власти; изменения баланса между либертарианскими (т. е. защищающими приоритет индивида, его прав и свобод) и коммунитаристскими (отстаивающими интересы отдельных сообществ или общества и его структур в целом) ценностями в пользу первых; низкой эффективности государственного вмешательства в экономику и т. д.

ОЛСОН Мансур

Олсон (*Olson, Mancur Lloyd*) Мансур (род. 22 января 1932 г., Гранд-Форкс, Северная Дакота - умер 19 февраля 1998 г., Колледж-Парк, шт. Мэрилэнд) - американский экономист, один из создателей (наряду с Дж. Бьюкененом и др.) теории «общественного выбора», применивший экономические методы и модели для анализа политических проблем.

Биография и основные работы

Олсон обучался в Университете штата Северной Дакоты (степень бакалавра, 1954), в Оксфордском университете (магистерская степень, 1960) и Гарвардском университете, где защитил докторскую работу по теме «Логика коллективного действия» в 1963 г. Олсон преподавал экономику в университетах Принстона (1963-1967) и Мериленда (1969-1998). В 1967-1969 гг. находился на правительственной службе; занимал пост вице-председателя комиссии шт. Мериленд по оценке медицинских услуг (1971-1977). Олсон занимал посты президента Восточной экономической ассоциации (1993) и Южной экономической ассоциации (общественные организации, ставящие целью научные и образовательные обмены в области экономических наук), президента ассоциации «*Public Choice Society*» («Общественный выбор»),

1972-1974) и вице-президента Американской экономической ассоциации и др. Был одним из основателей Центра институциональной реформы и неформального сектора (IRIS, дата основания - 1990) при Университете Мерилэнда, который занимается исследованием проблем перехода к рыночной экономике и экономического развития. Консультировал власти и академические круги, в частности России и Индии, по широкому кругу теоретических и практических вопросов, связанных с переходом к рыночной экономике и либерализации экономики и т.п. Идеи Олсона пользовались большой популярностью в международных организациях таких, как Всемирный банк и МВФ. Неоднократно удостоивался престижных наград и премий в области социальных наук. **Автор** ряда работ, в том числе: «Экономика дефицита военного времени» (*The Economies of the Wartime Shortage: A History of British Food Shortages in the Napoleonic War and World Wars I and II*, 1963); «Логика коллективного действия. Общественные блага и теория групп» (*The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups*, 1965; русский перевод 1995); «Подъем и упадок наций. Экономический рост, стагфляция и социальные жесткости» (*The Rise and Decline of Nations: Economic Growth, Stagflation, and Social Rigidities*, 1982); «Как ярко светят северные звезды? Несколько вопросов о Швеции» (*How Bright Are the Northern Lights? Some Questions About Sweden*, 1990); «Власть и процветание. Проходящие коммунистические и капиталистические диктатуры» (*Power and Prosperity: Outgrowing Communist and Capitalist Dictatorships*, 2000) и др.

Вклад в развитие политической науки

Олсон принадлежит к числу таких теоретиков экономической науки, как например, **Джеймс Бьюкенен** (род. 1919; Нобелевская премия по экономике 1986), **Гордон Таллок** (род. 1922), **Энтони Даунс** (род. 1930), **Дуглас Норт** (род. 1920; Нобелевская премия по экономике 1993), которые оказали существенное влияние на политическую науку. Его работы неразрывно связаны с «революцией рационального выбора», утвердившей парадигму **рационального выбора** (*rational choice*) в качестве одной из ведущих в современных социальных науках. Исходным для теории рационального выбора является положение о том, что политические (как и экономические) акторы постоянно выбирают наиболее эффективные средства достижения своих целей,

иначе говоря, их поведение, их выбор является рациональным, причем этот выбор осложнен тем, что, во-первых, актер располагает ограниченными ресурсами, и во-вторых, выбирает между соперничающими благами (целями). Дедуктивные методы рационального выбора имеют своим образцом методы *неоклассической микроэкономики*: на основе ограниченных предположений (например, актер предпочитает получить как можно больше того блага, которого он желает; соперничающие блага демонстрируют убывающую предельную замещаемость) делаются выводы, подлежащие проверке путем сравнения с наблюдаемым поведением. Разновидностями теории рационального выбора являются **теория общественного выбора** (*public choice*), **теория социального выбора** (*social choice*) и модели политического пространства (*spatial models*). Теория общественного выбора фокусируется на исследовании распределения общественных благ.

Работа Олсона «*Логика коллективного действия*» в значительной степени изменила представление современной политической науки о группах специальных интересов (и группах давления) как в части природы их возникновения, так и в части их экономического и политического значения. До Олсона практически не подвергалось сомнению, что деятельность групп интересов является важной или, согласно плюралистическим теориям, даже решающей составляющей демократического процесса: считалось, что успеха в политике добиваются более заинтересованные и многочисленные группы, что, собственно, и служит целям обеспечения демократии. Олсон пришел к выводу, что индивиды присоединяются к группам интересов (организациям) в том случае, если считают, что выгода от участия будет выше, чем его издержки, и более того, оптимальная реализация этого условия возможна только в небольших группах, которые, собственно, чаще всего и добиваются своих целей. Действительно, некоторые большие группы интересов, как например, потребители товаров и услуг, являются достаточно разнородными и разобщенными, в то время как производители, несмотря на малочисленность, наоборот, являются очень сплоченными. Потребители заинтересованы в снижении цен, а производители - в их увеличении. Согласно «классическому» тезису, успеха должны были бы добиваться многочисленные потребители, но на практике цены только увеличиваются, т. е. своих целей, как экономических, так и политических, обычно добиваются немногочисленные производители.

Олсон предложил следующее объяснение. Типичный рациональный потребитель примет участие (своим временем, какими-то действиями или денежными взносами) в деятельности группы интересов потребителей только в том случае, если будет абсолютно уверен, что его участие (неучастие) определит успех (провал) деятельности группы. Поскольку вероятность этого бесконечно мала и потребитель ожидает, что кто-то другой обеспечит участие, да и возможные выгоды (в отличие от реальных издержек) рассматриваются им как не слишком большие, то типичный рациональный потребитель выберет модель поведения «безбилетника» (*free-rider*), т. е. не поддержит реальным образом свою организацию, а если организация добьется успеха, то он и так «возьмет свое» без всяких издержек. В случае с группами интересов производителей ситуация противоположная: группы обычно малочисленны и сплоченны, возможная выгода для производителей от коллективных действий намного превышает издержки, связанные с лоббированием и т. п., для типичного производителя рациональный вариант поведения предполагает участие в коллективных действиях, что в совокупности способствует снижению количества «безбилетников» среди производителей и росту их влияния. Таким образом, вместо классического «капиталисты - пролетарии» Олсон предложил другое различие - между производителями и потребителями, а также обосновал то, что в силу объективных причин небольшие группы интересов производителей оказываются более эффективными и могущественными.

«Подъем и упадок наций» продолжил проблематику «Логика коллективного действия». К числу важнейших в «Подъеме и упадке наций» относится тезис о том, что политическая стабильность оказывает негативное влияние на динамику экономического роста и вообще на экономическую эффективность: стабильные демократии в значительной степени поражены «институциональным склерозом», одним из следствий которого является навязывание в различной форме (например, ограничения на импорт, всевозможные субсидии, привилегии и освобождения) сильными лоббистскими группами неэффективной системы распределения общественных ресурсов. Послевоенное экономическое чудо в Германии или Японии Олсон объясняет тем, что в этих странах из-за военного поражения были уничтожены традиционные политические и экономические институты и традиционная система властных отношений, а на их месте была создана более открытая и,

следовательно, более эффективная система выражения и обеспечения интересов. Таким образом, Олсон приходит к выводу о большом значении институциональной структуры общества для экономических и политических процессов.

Последняя работа Олсона «**Власть и процветание**» продолжает проблематику вышеупомянутых книг, однако одной из центральных ее тем становятся природа политической власти и влияние различных типов власти на экономику. Олсон сравнивает носителей политической власти (правители, правительство, государство и т. п.) с бандитами, считая, что они похожи в части стремления извлечь силой из своих подданных/жертв как можно больше доходов. Ответ на вопрос, почему человечество предпочло государство с политической тиранией, а не бандитские грабежи, Олсон дает, строя модели поведения двух типов бандитов - «бандита-гастролера» (*roving bandit*) и «оседлого бандита» (*stationary bandit*). «**Бандит-гастролер**» - это грабитель, который полностью обирает своих жертв на какой-то территории и бежит, т. е. он отнимает все сразу, ничего не оставляет, таким образом максимизируя в *краткосрочной* перспективе свой доход относительно территории и множества ограбленных людей. Стратегия бандита-гастролера предполагает исключительно грабеж и разрушение, которые повторяются уже на новых территориях, т. е. она обеспечивается только средствами/технологиями разрушения, перераспределения и запугивания. «**Оседлый бандит**», напротив, рассчитывает на долгосрочное обирание своих жертв на определенной территории, которую он в состоянии контролировать. Стратегия оседлого бандита заключается в максимизации дохода в *долгосрочной* перспективе, т. е. он оставляет у своих жертв физические возможности для воспроизводства дохода, а также отнимает сравнительно меньше, пытаясь сохранить у жертв стимулы к хозяйственной деятельности. Более того, оседлый бандит теперь заинтересован в процветании подконтрольной территории, заботится о расширении экономики, снижая поборы и предоставляя общественные блага, способствующие процветанию, например, защищая территорию и собственность от гастролирующих и оседлых бандитов, препятствуя любой иной перераспределительной деятельности, кроме собственной и т.п. Таким образом, оседлый бандит, у которого появляется «внутренний интерес» в развитии территории, своего рода акционерная доля в ней (*encompassing interest*), становится правите-

лем-автократом, создающим институциональную среду для поддержания порядка и обеспечения хозяйственной деятельности.

В экономическом отношении автократия и все ее разновидности являются более эффективными, чем анархия «бандитов-гастролеров». Однако еще более эффективной оказывается демократия, пусть даже самая «грабительская» и «перераспределительная»: «внутренний интерес» будет шире, масштабнее, чем при автократии, потому что, во-первых, большинство, от имени которого действует правительство, в виде налогов вносит часть средств, за счет которых осуществляется перераспределение в его пользу, во-вторых, большинство напрямую и косвенно (через перераспределение) выигрывает от роста доходов, в-третьих, большинство выигрывает от появления новых общественных благ. То есть, стимулы, приводящие автократа к снижению налогового и т.п. давления на своих подданных/жертв, в демократиях гораздо сильнее («жертва» в этих случаях - меньшинство). Чем шире большинство, от имени которого действует правительство, тем масштабнее «внутренний интерес», который при требованиях абсолютного большинства (*supermajority*) по каким-то вопросам также может быть абсолютным (*superencompassing*), что предполагает еще меньшее налоговое давление и лучшие условия предоставления стимулирующих экономических рост общественных благ. Отсюда вывод Олсона: экономическое процветание способствует демократии, и наоборот; экономические проблемы некоторых стран, такие как неразвитость или полное отсутствие сложных рынков, есть результат отсутствия соответствующих общественных благ (контрактных прав и прав собственности), что, в свою очередь, проистекает из узости интересов правителя, т. е. от отсутствия или неразвитости (слабости) демократического правления в стране.

ОСТРОГОРСКИЙ Моисей Яковлевич

Острогорский Моисей Яковлевич (род. 1854 г., Гродно - умер 1919 г.) - российский правовед и политолог, один из основоположников сравнительного метода в политической науке и основатель, наряду с *Роберто Михельсом* (1876-1936), социологии партии.

Биография и основные работы

С 1875 г. после окончания юридического факультета Санкт-Петербургского университета Острогорский несколько лет проработал в Департаменте юстиции; с наступлением реакции покинул в 1881 г. государственную службу и на длительное время уехал за рубеж. Обучался в парижской Свободной школе политических наук, где защитил диссертацию по проблемам развития принципа всеобщего голосования. В 1905 г. Острогорский вернулся в Россию, был избран депутатом I Государственной Думы и активно участвовал в работе ее комиссий; разделял основные политические установки партии конституционных демократов, но сам был беспартийным. После разгона Думы вновь покинул Россию, вернувшись перед смертью, и полностью отошел от политической деятельности, сосредоточившись на занятиях наукой.

Автор ряда работ, среди которых выделяются: «Хронология всеобщей и русской истории» (1873 г.); «Женщина с точки зрения публичного права. Сравнительное исследование исторического и правового аспектов» (*La Femme au point du droit public: étude d'histoire et de législation comparée*, французская публ. 1892 г.; одновременно опубликована в Англии и Германии; посвящена причинам ограничения политических прав женщин и женскому движению за всеобщее избирательное право как реакции на эгалитаризм Французской революции, содержит призыв к распространению избирательных прав на эту часть населения); «Демократия и организация политических партий» (франц. публ. 1902 г. *La Démocratie et l'organisation des parties politiques*, новое переработанное издание 1912 г. *La Démocratie et les parties politiques*; английская публ. 1903 г. *Democracy and the Organization of Political Parties* принесла Острогорскому большую известность); «Демократия и партийные системы Соединенных Штатов» (*Democracy and the party system in the United States*, 1910 г.; переработанный для публикации в США 2-й том «Демократии и организации политических партий») и др.

Вклад в развитие политической науки

В качестве объекта научного исследования Острогорский избрал политическую партию, подвергнув детальному анализу практику и теорию партийного строительства в двух наиболее развитых представительных демократиях - США и Великобритании. В формализме

партийных функционеров, политической демагогии, манипулировании общественным мнением и отсутствии эффективного контроля со стороны избирателей, фактически ведущих к минимизации роли индивида в политической жизни даже самых развитых государств, ученый видел главные недостатки современных демократий и угрозу («предательство») демократии вообще: «Действительность избирательного принципа в управлении, в противоположность общепринятому убеждению, является ограниченной... Слишком развитая избирательная система является лишь часто формальным атрибутом демократии, она приводит к тому, что народ вместо усиления своей власти распыляет ее: непосредственная ответственность перед народом, которую он стремится установить по всей линии, рассеивается, и в то время как она должна царить всюду, ее в действительности нет нигде». При этом партии с развитыми организациями лишь усугубляют ситуацию. Подобный пессимизм Острогорского, хотя и с совершенно иными заключениями, в значительной степени разделял *Михельс* (который много цитировал «Демократию и организацию политических партий»), считавший любую политическую организацию источником олигархии.

Острогорский отождествлял демократию с непосредственным участием граждан в управлении и указывал, что для достижения этой цели необходимо заменить косные постоянные партийные структуры (ключевой момент в этом исследовании - механическая «организация», которая является причиной устранения большинства граждан из политического процесса, заменяет их целенаправленное политическое участие формализованными процедурами и всевластием политических «управленцев», в конечном итоге разрушает демократическую политику) системой временных ассоциаций («свободных лиг»), объединенных общей целью. Члены таких ассоциаций смогут сохранить свободу рационального выбора и действий, а персональный состав органов власти перестанет отражать только соотношение мощи партий. Как полагал Острогорский, подобный порядок организации политической жизни способствует развитию политической культуры, а также сохранению и совершенствованию демократических институтов. Ученый также дал ставшее популярным с середины XX столетия благодаря *элитарной концепции демократии Йозефа Шумпетера* (1883-1950) определение роли масс в демократическом государстве: «...Политическая функция масс в демократии не заключается в том, чтобы ею

управлять; они вероятно никогда не будут на это способны. ...Фактически управлять будет всегда небольшое меньшинство, при демократии так же, как и при самодержавии. Естественным свойством всякой власти является концентрация, это как бы закон тяготения социального порядка. Но нужно, чтобы правящее меньшинство всегда находилось под угрозой. Функция масс в демократии заключается не в том, чтобы управлять, а в том, чтобы запугать управителей». «Запугивание» при этом носит вполне мирный характер: массы как избиратели имеют право сменить правителей, которые боятся потерять власть и поэтому вынуждены соответствовать более высокому интеллектуальному и моральному уровню, быть внимательнее к потребностям избирателей.

В целом, критика Острогорским современной демократии носила умеренный характер и ориентировала политическую теорию на разработку мер по повышению эффективности и защищенности демократических институтов, наполнению их «моральным содержанием». Теоретическое наследие Острогорского, опередившее свое время, было высоко оценено авторитетным современным американским политологом *Сеймуром М. Липсетом* (род. 1922), переиздавшим «Демократию и организацию политических партий» с комментарием.

ПАРЕТО Вильфредо

Парето (*Pareto, Vilfredo*) **Вильфредо** (род. 15 июля 1848 г., Париж - умер 20 августа 1923 г., Женева) - итальянский экономист и социолог, одним из первых применивший формальные методы для анализа экономических и социальных процессов; создатель концепции «нелогического поведения» и теории циркуляции элит.

Биография и основные работы

Парето получил образование в Туринском Политехническом институте (1869). В 1870-1892 гг. сделал карьеру инженера и директора нескольких итальянских железных дорог. В 1880-х гг. увлекся изучением теоретических экономических проблем и после встречи с экономистом Л. Вальрасом, создателем теории общего экономического равновесия, получает (и впоследствии принимает) предложение занять пост профессора политической экономии в Лозаннском университете.